

Память ДРЕВНИХ



Дарья Калина

Память древних

«Автор»

2026

Калина Д.

Память древних / Д. Калина — «Автор», 2026

Игры судьбы жестоки, но всегда ведут по верному пути. Нироль, простая владелица лавки, теряет все в один миг, сестру похищают для жертвоприношения духам, мать впадает в отчаяние, а Совет отказывается помочь. В отчаянной попытке спасти близких Нироль идет на риск – дает брачную клятву древнему божееству, надеясь, что оно не откликнется. Но божеество отвечает, делая ее своей женой. Спасение сестры оборачивается новыми загадками - кто-то уже помог ей, мать исчезла на болотах, а за духами стоит сила, жаждущая власти над миром. По мере того, как к Нироль возвращается память о прошлой жизни в другом мире, она понимает, что только она может остановить Новое божеество и вернуть равновесие в мир.

© Калина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1. «Не верить, не молиться, не жалеть»	7
Глава 2. «К чему нам небеса, и в бездне есть спасение»	20
Глава 3. «Молиться верить, но желать, а не жалеть»	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калина

Память древних

*«Горели венчальные свечи,
Невеста стояла бледна,
Священнику клятвенной речи
Сказать не хотела она»*

Пролог

Чистое ночное небо раскинулось необъятным пологом над лесным массивом. Опушка, залитая лунным светом, умиротворяюще колыбалась от легких дуновений ленивого ветра. Лес тихо шептал утешающую поминальную мантру.

Я лежала на душистом ковре из трав, глядя стеклянными глазами в искры рассыпанных звезд. Последняя предсмертная мысль крутилась в голове в бесконечной карусели: «Сияй». Последнее слово, сказанное мне сестрой, предсказание, в которое я не хотела верить до последней минуты. Но готовясь к этому отчаянному шагу, я понимала, что шанса выжить у меня, практически, нет. Понимала и приняла, поэтому сейчас не испытывала чувства сожаления. Мне легко и уже не больно.

Осознание того, что я еще не покинула тело, пришло не быстро. Почему я все еще здесь, если моя душа давно уже должна была пересечь посмертную грань? Тело не отзывается на призыв о движении, оно мертво, но я все еще вижу звезды. Все еще могу думать. Что-то не так!

Слух уловил звук мягких шагов, шорох приминающейся травы и хруст сухих листьев. Почувствовала, как коснулись щеки холодные пальцы, спустились к шее, скользнули по ключицам и замерли на груди, в области сердца, задержавшись на долю секунды, и оторвались от тела. Эти осторожные прикосновения вызвали мурашки, а тихий шепот бархатного голоса - «Принимаю...» - потух без окончания в глухих ударах вновь набирающего обороты сердца.

Мне удалось сделать вдох, воздух резким хлопком расправил легкие так, что я закашлялась и повернулась на бок. Меня нежно погладили по спине.

- Тише малыш, постарайся успокоить дыхание. - Меня продолжали гладить, а я не могла повернуться и посмотреть на неожиданного спасителя. Я вспомнила, где я и как здесь оказалась. Начинала накатывать паника, слезы вот-вот сорвутся ручьями.

Не произвольно сжатая в ладони черная трава вдруг полилась кровавым соком, я вскрикнула, резко села. Не успела опомниться, как тут же была подхвачена на руки и прижата к широкой груди, затянутой в черный камзол.

Подняла голову и столкнулась с невероятным взглядом темных изумрудных глаз. Они гипнотизировали, заставляя тонуть, забывая себя. Он не человек, это точно. Не сказать, что он неотразимо красив, но его хищные черты лица, тонкие губы, очерченные скулы, ямочки на щеках, появившиеся из-за нежной... улыбки? Может я все же умерла, и этот притягательный мужчина - жнец смерти, явившийся за моей душой?

- С-с-спасибо, - Смогла выдавить из себя только одно слово благодарности, остальные застряли где-то на уровне бешено колотящегося сердца. Мужчина усмехнулся и поцеловал меня в лоб. Пространство вокруг исказилось, мелькнули размытые картинки, и вот меня уже укладывают на мягкую кровать.

- Спи, моя ноар, тебе нужно отдохнуть. - Он наклонился, касаясь легким, практически невесомым поцелуем моих губ. Сознание поплыло, сменившись тревожным сном.

Глава 1. «Не верить, не молиться, не жалеть»

*«Спой мне песню про крест и про купол,
про надежду и веру всех вер.
А любовь - это клетка. Я опять загнан в угол,
как беспомощный раненый зверь»*

© «Звери» Александр Васильев.

Солнце еще не начало выпускать сонные лучики из-за горизонта, а луна еще не поблекла на ярком голубом небе, но теплое летнее утро уже предвещало знойный день, поэтому нужно было, как можно скорее, сделать все, что я запланировала ещё с вечера. Мать с сестрой спали, видя десятый сон, поэтому, чтобы не разбудить их своей возней, рюкзак я собрала еще вчера. Заплела белоснежные волосы в косу, собрала в пучок и спрятала под косынку, чтобы никто не увидел их необычного цвета. Убрала серебряный бабушкин медальон за ворот рубахи, поближе к сердцу, затянула шнурки на сапогах потуже и вышла из дому.

Дверь скрипнула, звонко разорвав утреннюю негу ещё не пробудившейся деревни. Из сарая показался яркий хохолок нашего петушка. Он сонно осмотрел двор и в недоумении уставил на меня косые глаза.

- Рано, Римус. - Иногда мне кажется, что эта птица понимает человеческий язык, потому что он слегка наклонил голову, в поклоне, развернулся и скрылся в темноте своих "покоев".

На другой стороне улицы глухим лаем занялась старая шавка Нигжегов. Ей-то чего не спится? Цикнула на собачонку, сбежала с крыльца и быстрым шагом направилась за сарай, к калитке, что вела прямо на тропу, убегающую в лесную чащу. Маме не нравится то, чем я занимаюсь, потому что если узнает совет семи, гореть мне на столбе на главной площади.

Не знаю, как в других грациях¹ нашей империи, а на территории Лиатта местная власть «Совет семи» усердно вытесняет, выжигает, волей или неволей побуждает изменить свое мировоззрение и предать богов уже на протяжении трехсот лет. Культ древних богов стремительно угасает, уступая место восхвалению духов и молодых богов - высших духов достигших вершины своего развития. Их больше, они ближе к людям и всегда готовы помочь взамен на какую-то плату, в то время, как боги, хоть и одаривают своей милостью лишь за веру в них, но крайне редко и избирательно. Малейшее нарушение установленных Древнейшими правил, и шанс на то, что мольбу услышат, сильно уменьшается. К тому же, уже больше тысячи лет от богов не было никаких вестей, никаких чудес или явлений, даже наказаний, официально признанных божественными. Вера людей пошатнулась, и это развязало руки пассионариям².

Но в открытую против официальной веры империи Эсмираль решится пойти только существо, лишенное разума, потому что инквизиция строго следит за нерушимостью данного культа. Поэтому в приговоре на казнь всегда будет стоять какая-нибудь абсурдная причина. Например, тетущку Розу, добрейшей души гномиху, которая держала булочную около розария одного из семи глав, приговорили к заключению в казематах на долгие семьдесят лет лишь за то, что она поздравляла клиентов с праздником плодородия и семейного счастья, посвященного одному из древнейших богов, Вигату. Но с листа приговора было озвучено другое основание: «за совершение противозаконных действий экстремистской направленности в отношении

¹ Грацин – район империи.

² Пассионарий – человек с особым психоэнергетическим складом, действия которого направлены на преобразование реальности, часто вопреки личной выгоде или инстинкту самосохранения.

массового числа существ, посредством введения в заблуждение и дезинформации, для получения наибольшей выгоды».

«А раз Древнейшие не карают их за это, значит, они действительно оставили наш мир». В это верят другие, бабушка моя не верила, и мне наказала не поддаваться влиянию. «Вера на то и вера, что для нее не нужно доказательств» - так она говорила, когда обучала меня колдовству. - «Ты сама в ответе за свою жизнь. Если тебе нужен совет или помощь, ты можешь обратиться к духам предков, если хочешь помочь другим, но не хватает сил, тогда взывай к духам-покровителям. Если же ты утратила надежду - молись богам».

Извилистая тропинка, убегая в чащу, звала за собою верную подругу в непроглядную тьму. Деревья-великаны мирно постанывали, чуть покачиваясь в такт поднявшемуся ветру. А меж стволов то и дело вспыхивали огоньки мелких лесных духов. В детстве я любила играть с ними в догонялки или прятки, пока мы с бабушкой шли к священному месту, когда же я стала старше, они перестали приближаться ко мне, но всегда сопровождали, оберегая от недобрых глаз. Каждую Весницу³ я встаю до рассвета, собираю все необходимые материалы и иду совершать традиционный променад к месту силы моего рода, где, медитируя под звуки не большого водопада и трелей птиц и цикад, провожу ритуал Завета предков. Ранее его проводила бабушка, чтобы очищать свой разум и душу от грязи, негатива, который невольно собирала, помогая просящим.

Бабушка Руфима никогда не заставляла меня обучаться магии, говорила, что это должно идти от сердца, а не из-под палки. Мама вот не захотела учиться ведовскому делу, а сестра была еще совсем малышкой. Меня же неизвестной силой тянуло к знаниям. Я могла часами сидеть с бабушкой, перебирая травки, собирать амулеты, читая заговоры, что бы сделать их сильнее, варить зелья или с головой погружаться в чтение старинных книг и тетрадей, бережно хранимых в древних сундуках, куда даже мышь не рискнет сунуться. Естественно, когда Руфиму предали огню, вся ее колдовская атрибутика и сила перешли мне в наследство, и я, как верная ученица, продолжила ее дело.

Подошва ботинка утонула в мягком песке, а в лицо пахнул свежий воздух, наполненный речной влагой и букетом ароматов растений, укрывших это прекрасное место от посторонних. Ни одна живая душа не сможет самостоятельно найти место силы нашего рода.

Сделав глубокий вдох, скинула рюкзак рядом с ритуальным кругом, высеченным в каменной плите, расставила широко руки и подошла к темной кромке воды. На поверхности блеснули серебряными спинками духи-рыбки, они тоже пришли взять немного энергии, из фона, который исходит от меня во время ритуала. Ее не много, но для их подпитки вполне хватает. Лесные духи осели на ветви деревьев и кустарников, создав вереницу гирлянд, тоже в ожидании сладкого угощения.

- Я, Нироль Вайолет, явилась в место силы, чтобы принести дань уважения своим предкам и выразить благодарность своему покровителю. Я люблю свою семью и свой дом. Я уважаю других существ подобных мне и отличных от меня. Моя сила направлена во благо, и помыслы чисты, как завещали Великий Циан, Дивный Диавель и Мудрая Бархан. - Зачерпнула в ладони холодную воду, поймав в нее первый лучик пробуждающегося солнца, и выплеснула себе на лицо. Так начинается ритуал.

Через час, когда свечи догорели, а песнопение закончилось, я сидела в позе лотоса в центре круга, закрыв глаза и вслушиваясь в окружающие звуки. Вдалеке дятел выстукивал ритмичную мелодию, на соседнее дерево вскарабкалась белка и сейчас лузгает орехи, в воде плещутся рыбки. Изредка мимо пролетают стрекозы и пчелы, пару раз даже шмель кружил над головой. Ветер хулиган, растрепавший мои волосы, танцевал в раскидистых ветвях, сливаясь с шумом падающей воды. Я могла бы просидеть так весь день, наслаждаясь спокойствием, отсут-

³ Вестница – иное название дня недели Воскресенья. Иные названия дней недели см. в конце книги.

ствием искусственного шума города. Но нужно возвращаться. Работа в лавке не ждет, потому что мои зелья по бабушкиным рецептам и амулеты собственной разработки, которые пользуются огромной популярностью не только у местных, но и заезжих, сами себя не сварят и не сделают. А еще, с недавнего времени, я расширила ассортимент товаров, подключив к работе в лавке свою сестрицу. Она, хоть и не стремится к колдовству, но ее очень увлекли бабушкины записи о растениях. Поэтому она теперь занимается разведением комнатных и уличных цветов для продажи, а так же выращивает разные магические травы для меня, которые сложно найти в наших окрестностях.

Открыла глаза и замерла. Прямо передо мной на корточках сидел большой мужчина в льняных штанах цвета болота, черной футболке и потертой черной джинсовой безрукавке. Он, не отрываясь, разглядывал меня, словно изучая, но не пытался начать разговор. Первой моей эмоцией был страх, сменившийся растерянностью и любопытством. Простой человек не мог попасть сюда, древнее колдовство надежно защищает этот участок леса. Значит, он дух. Не напал на меня, значит хороший, с другой стороны, я сижу в защитном кругу, возможно, этот «мужчина» просто не может до меня добраться.

Оторвала от него взгляд и огляделась. Духи нижнего порядка никуда не ушли, значит «мужчина» угрозы не несет. Так кто же он? Ответит ли мне на вопрос и не возьмет ли за это плату? В конце-концов, это он ко мне пришел, а не я его позвала.

- Светлого утра, кто вы? – Мне стоило больших усилий, чтобы голос не дрогнул и не сорвался на шепот. Мужчина по-собачьи склонил голову набок, глаза засветились ярким янтарным светом. Не меняя позы, он протянул мне руку.

- Сиор-р-р, - Представился визитер, ожидая рукопожатия. Какое знакомое имя. Это дух срединного порядка, покровительствует земледельцам и фермерам на территории грацина Зеринг. Вот только грацин этот находится довольно далеко от нашего. Что он здесь делает? И с каких это пор духи здороваются за руку со смертными? Ну, раз уж мне оказали подобную честь, нельзя ее игнорировать. Я протянула руку в ответ и слегка сжала горячие пальцы мужчины.

- Нироль. Я могу чем-то вам помочь, Охавэ⁴? - Попробовала забрать руку обратно, но дух крепко сжал мою ладонь и с силой дернул на себя, да так, что я не удержалась на ногах и упала прямо на него.

Сиор мгновенно переместил свои руки ко мне на талию и с силой вжал в себя, да так, что у меня кости на ребрах затрещали. Из горла непроизвольно вырвался сдавленный стон. Попробовала приподняться, но дух не отпускал, только смотрел на меня и что-то быстро и неразборчиво говорил. Из всего речитатива я смогла понять лишь пару слов, но и этого мне хватило, чтобы осознать, зачем явился ко мне этот дух.

Духи - существа относительно бессмертные. Почему относительно? Потому что все в этом мире смертно, только причина кончины у всех разная. Кто-то ограничен отмеренным вселенной временем, кто-то может уйти за грань лишь посредством умерщвления, а кто-то жив, пока в него верят и лишь Боги живут против законов вселенной. Высшие и срединные свободные духи относятся к третьему типу. Пока духа вспоминают - он жив, пока восхваляют - силен, но если к нему начинают относиться негативно - он медленно начинает угасать.

Сиор явился ко мне на грани своих сил, судя по его ауре, он давно уже должен был уйти за грань, но все же хватался за жалкие нитки надежды. Он просил о помощи, умолял о пощаде и спасении, клялся в вечной верности, если я помогу ему. Я застыла, слушая его, не пыталась вырваться из стального хвата, потому что понимала, сейчас он жив только потому, что берет часть энергии из моих открытых потоков, и если я вырвусь, дух окончательно растворится.

Я могу ему помочь, провести ритуал, дать немного энергии свободных потоков, но это не вернет ему его бессмертие, а лишь даст время. Могу оборвать его связи с людьми, что бы

⁴ Обращение к духу

он больше не зависел от их веры, но тогда он вновь станет низшим. Есть еще третий вариант, но это слишком жестоко по отношению к разумному существу.

- Tiahmo! - Призвала его к принудительному молчанию, потому как на обычные слова дух не реагировал, у него была истерика. Как только его губы сомкнулись, а глаза в молящем ожидании уставились на меня, положила свою ладонь ему в область сердца. - Я помогу. Но ты должен выбрать, чем готов заплатить: услуга, собственное развитие или свобода? - Третий вариант предполагает, что дух станет подвластен мне. Он не сможет требовать с меня платы за услуги и будет выполнять все, что я бы ему не приказала. Но взамен между нами образуется связь, он будет получать энергию от меня, покуда я не уйду за грань. После же, эта привязка перейдет моей преемнице и так далее, из поколения в поколение. - Yovert! Решай.

- Дай мне месяц. - Низкий хриплый голос «мужчины», не смотря на его внешнюю слабость, был тверд. Истерика прошла, как только он понял, что я готова ему помочь.

- Нет. Максимум четыре дня. Или договор. - Договор, это объединение первого и третьего варианта. При заключении договора, дух на определенный, оговоренный срок и с определенными условиями, лишается своей свободы, а так же по окончании договора обязуется безвозмездно оказать любую услугу тому, с кем этот договор был заключен. Договор - риск, ведь я могу просить невозможного, тогда дух также лишится свободы, пока не выполнит его, но при этом я могу оставить его без подпитки после оговоренного срока.

- Договор-р-р. - Словно зная, какие условия ему будут поставлены, он ни секунды не раздумывал над ответом. Я огласила свои условия и, дождавшись утвердительного кивка, начала зачитывать заклинание связи, вывела пальцем на его груди свой знак и руну принадлежности. Светящиеся линии силы, оставшиеся после моих движений, впитались в ауру «мужчины».

Его грудная клетка высоко поднялась от глубокого тяжелого вдоха, а хватка рук ослабла так, что я смогла, наконец, скатиться с «Сиора». Небо уже просветлело, думаю, мать с сестрой уже встали, надо скорее идти домой, а то волноваться будут. То-то они «обрадуются», узнав, что я впервые в своей жизни заключила договор с духом... да еще и с темным, как выяснилось во время ритуала. Особенно мама, которая до сих пор не может смириться, что я стала преемницей бабушки.

- Благодарю, Нироль.

- А, что? - Привстала, мужчина так же, как и я лежал на земле и смотрел в небо. - Благодарность от духа? Необычное явление. Ты не заболел, может тебе помимо времени еще какая-то помощь нужна? - Обращаться на «Вы» к существу, с которым образована связь, это моветон. Да и он особо не церемонился, так почему я должна.

- Нужна. Но ты наврядли сможешь помочь. - Он с тяжелым стоном поднялся на ноги. - Я обратился к двенадцати ведьмам, все они отказали мне в помощи. Так что, я действительно благодарен тебе. Я клянусь, что не вытяну из тебя сил больше, чем мне потребуется для обеспечения жизни. - Да, к сожалению, у контракта есть и обратная сторона. Дух делает все, что прикажет хозяин, а хозяин дает духу жизненную силу в том объеме, которая ему потребуется. И если дух очень силен, он может запросто осушить существо, пленившее его. Ведьмам в этом плане проще, благодаря открытым потокам силы, мы можем, пропуская ее через себя, кормить подчиненного духа, но и тут есть свои подводные камни, такие как предел физических сил, которые как раз тратятся на данную процедуру. Если физические силы кончаются, то охавэ может переключиться на жизненные потоки, брать их как с обычного человека и, опять же, привести к иссушению.

- Неужели на твоём пути не возникло сильной ведьмы, готовой принять срединного духа? Не чувствую в тебе сил, чтобы высосать даже ведьму со средненьким даром. Или я чего-то о тебе не знаю? Хотя, наверное, я о тебе ничего не знаю, потому что ты не тот, за кого себя выдаешь, не так ли? Во время связи и передачи первичной энергии, я заметила, что твои потоки черны, как смоль, мне пришлось применять другое заклинание для связи.

- Почему же не остановила ритуал? И сейчас, завершив его, не грозишься аннулировать договор? - Он протянул мне руку и помог подняться. Сейчас он выглядит гораздо лучше, хотя взял с меня всего ничего. Быстро восстанавливается с малым количеством энергии, значит он не срединный, а высший! И чувствую своей пятой точкой, что это не все сюрпризы, которые меня ожидают, потому, как он еще не представился.

- Если бы я его остановила, ты бы ушел за посмертную грань, а у меня повышенное существолюбие, не могу оставить нуждающегося в беде. Давай на этом закончим. Будь добр, представься уже своим именем, чтобы я понимала масштаб неприятностей, в которые мне повезло вляпаться, да я пойду, у меня дел еще на сегодня много. - Мужчина окинул меня заинтересованным удивленным взглядом. Ухмыльнулся и притянул ближе за руку, которую еще не отпустил, после того как помог подняться.

- Для обычных смертных я первозданный страх и непревзойденный ужас, жнец милостивой смерти и верный пес Великого Циана. Для вас, моя госпожа - просто Диам. С сегодняшнего дня и до окончания нашего контракта, я страж вашей души и охранник вашего тела. - Он опять крепко обнял меня, так что я услышала хруст собственных костей, или показалось?

- Что ты делаешь? - Только и смогла выдавить из себя. Его поведение меня сильно настораживает, разве будет темный жнец, коим он представился, так себя вести.

- Я очень рад, что нашел тебя, ты даже не представляешь насколько. - Втянул носом воздух возле моей макушки, словно пес. - Еще раз благодарю за спасение. - Он наконец-то отпустил и сделал пару шагов назад.

- Я об этом точно пожалею. - Пробубнила себе под нос, отвернувшись от него и пошла собирать оставшуюся после ритуала атрибутику. Надо бы поторопиться домой, в голове настойчиво кружилась мысль о матери и сестре, а в сердце начинала зарождаться тревога. Такое уже было однажды, когда умерла бабушка. Она возвращалась с рынка, когда ей стало плохо. И пусть лекари говорят, что умерла она от старости, я не верю им, потому что она была высушена досуха, ни капли магической эссенции в жилах, ни грамма жизненной энергии в сердце. Ее убили самым страшным способом, который только могло придумать общество. Заклинание «Агония души» - принудительное исление души в живом теле, лишение шанса перерождения.

Сначала законники разбирались с этим делом, но уже через неделю нам пришло письменное уведомление о его закрытии. А еще через пару дней, появилось самоуничтожающееся послание, что не стоит дальше копать в этом деле, иначе могут пострадать другие члены семьи. Естественно мама прекратила всякие попытки добиться правды, чтобы обезопасить своих дочерей. А мы с сестрой... что могут сделать два ребенка четырнадцати и шести лет. Нам оставалось только принять, что родного человека больше нет.

Мое настроение передалось и Диаму, который из-за связи теперь четко чувствовал все мои эмоции. Он нахмурился и осмотрелся. Я ничего не видела, но он видимо кого-то заметил, потому что поднял руку и сказал что-то на неизвестном мне языке. И, вероятно, получив ответ, опустил руку, молча помог собрать оставшиеся вещи и, закинув мой рюкзак себе на плечо, направился в сторону тропинки, ведущей к дому. Да еще с такой скоростью что, я еле поспевала. Меня его реакция удивила, но задавать лишних вопросов не стала. Я слышала, что связь помогает духам определять эмоциональный фон хозяина и поддерживать его стабильность, ну или хотя бы не влиять на него своим присутствием. Потому что, если бы Диам начал задавать вопросы о моей резкой смене настроения, то эмоции бы усилились, а может и появились бы более негативные, так как я начала бы думать. А «думать» для девушки - это вообще плохое качество.

Мы спустились по тропке, уже залитой лучами утреннего солнца, сумевшего пробиться сквозь непроглядную крону вековых деревьев. Вид словно в сказке, обычно притягивал внимание, и я непроизвольно делала шаги медленнее, когда возвращалась домой. Но сегодня любоваться было некогда. «Верный пес» шагал рядом и то и дело оглядывался мне за спину.

Во дворе было многолюдно и очень шумно. Народ, кто шептался, кто в полный голос жалел человека, сидящего в эпицентре этого человеческого урагана.

Возле крыльца, опершись спиной на стену дома, стоял наш сосед, дядя Аркадий, в разодранной рубаше и штанах, без одной штанины, в зубах сигарета, а в глазах вселенская печаль.

- Дядя Кайо, что происходит? Что случилось? - Аркадий перевел на меня взгляд, оттолкнулся от стены и прижал к себе. Не понимаю, я сегодня похожа на плюшевого медведя или бутылку дорогой самогонки, почему уже второй мужчина прижимает меня к себе без моего разрешения, да еще с такой силой, словно я его самое дорогое сокровище?

- Нирочка, беда. Сестренку твою забрали. Мы думали они и тебя выловили. Мать твоя в отчаянье впала, чуть ли топиться на болота не убежала. Мы с мужиками ее уж у леса поймали, обратно принесли. Так она уже целый час сидит за столом и смотрит в одну точку, ни на кого не реагирует. - Я выкрутилась из рук Кайо и отошла на пару шагов.

- Подожди, подожди. Кто забрал Бьяну? Куда? Что вообще случилось?

- Я видел не все, из дому выбежал, когда твою сестренку уже в магмобиль заталкивали. Ой, как она кричала. А мать твоя рвалась к машине, просилась взять ее вместо девочки.

- Кто это был?

- Да-кс, эти ж, как их, Бесы советские, что за невестами ездят. Вот и за нашей Бьяной приехали.

- Не может быть, это какая-то ошибка, ей же всего тринадцать! - Развернулась к Диаму, который все это время стоял за моей спиной и тоже внимательно слушал. - Они, наверное, за мной пришли. А мы с сестрой похожи очень, вот и перепутали. Надо ехать в совет, быстро! Помогите людей разогнать и мать в дом отвести.

Через час я уложила маму спать, наказав домовому следить за ее состоянием, и если что, посылать весточки мне и тетке Аглафире, бабушкиной подруге, тоже светлой ведьме. После смерти бабушки, она обещала позаботиться о нас, поэтому иногда я обращалась к ней за советом или помощью. Накормила животных, которых так и не успела управить из-за утреннего переполоха. Сменила свой вылазной костюм на более чистые кожаные штаны и хлопковую рубашку и побежала к станции магического портала. В обычные дни я предпочитаю пользоваться более надежным и дешевым транспортом, таким как автобус или поезд, но сейчас время дорого. Невест начинают подготавливать за три дня до начала жертвоприношения. И подготовка эта заключается отнюдь не в банных процедурах.

- Ты хоть позавтракать успела? - Раздалось над ухом, когда я уже стояла в очереди в кассу. В заботах о маме и домашней живности я совсем забыла о том, что у меня теперь есть хвост, в виде большого красивого мужчины, притягивающего лишние взгляды.

- Нет. Некогда, потом позавтракаю, когда сестру домой отправлю. Ты за мной теперь весь месяц будешь тягаться, пока контракт не закончится, или, может, пойдешь свои проблемы решать?

- Во-первых, как минимум четыре дня, для стабилизации магических связей, я должен находиться рядом с тобой, в противном случае плохо будет и тебе и мне. Во-вторых, сейчас ты моя проблема. В-третьих, завтрак - это обязательный прием пищи, который пропускать нельзя! Не заботишься о себе, так обо мне позаботься. Если ты будешь слаба, то и я буду слаб. На вот, для начала. - Он протянул мне большой абрикос. - А переместимся в центральный город, найдем нормальную еду. - Я посмотрела на мужчину, потом на абрикос.

- Что значит, я твоя проблема?

- То и значит. Наша очередь, бери билет. На меня не надо, я сам перемещусь, только скажи координаты, которые на бумажке указаны будут.

*****двумя часами позже...**

- Что значит, никакой ошибки? Она еще маленькая! В условиях ваших договоров четко сказано, что невестой может стать девушка старше пятнадцати, а ей всего тринадцать! - Я негодовала. Девушка в кабинете приема граждан по вопросам проблем не требующих отлагательств сказала, что никакой ошибки нет. В листе приговора четко стояло имя моей сестренки. Но как такое возможно? Я уже битый час бегала по кабинетам, просила разобраться, устраивала истерики. Пару раз меня пытались вывести из здания, но одного взгляда Диамы хватало, что бы стража ретировалась в свою будку. В конечном счете, офисные крыски не выдержали, сбежали к своему начальству и добились для меня аудиенции с одним из глав совета. Сообщая мне эту новость они, видимо, рассчитывали сбить с меня ретивость, потому что улыбались, как лошади перед финишной чертой. Как же приятно было видеть их кислые мины, когда я с гордо поднятой головой и быстрым шагом направилась в указанном направлении.

- Нет, леди Вайолет, никакой ошибки нет. Ваша сестра выбрана жрецами в качестве невесты для наших почитаемых духов. - Глава совета, Эдиаль Вернет, был лощеным эльфом, каких рисуют в пример идеала для женских романов. Четкие линии лица, длинные золотистые волосы, идеально выглаженный зеленый костюм, сшитый, не иначе как на заказ. Он развалился в своем кожаном кресле и смотрел на меня с каким-то отстраненным презрением, как смотрит кот на вчерашнюю кашу.

- Но она ведь еще маленькая! - В сотый, если не в тысячный раз повторила я.

- В современном мире тринадцатилетние девочки выглядят совсем, как взрослые женщины, не находите? - Обратился этот вальяжный тип больше к Диаме, чем ко мне. - Они уже начинают краситься, носить соблазнительную одежду и чернить свои души порочными деяниями.

- Моя сестра не такая! Она еще ребенок!

- В том и прелесть. Ее душа чиста, как слеза младенца. Именно такие души нужны нашим покровителям. Раньше чистые можно было найти среди взрослых, даже совершеннолетних девушек, сейчас, с развитием магических социальных сетей, найти их практически нереально. Приходится уменьшать возраст невест. Вот, например, в прошлый раз, духи отвергли одну из душ, так как в ночь перед ритуалом девка нашла на просторах Магического архивариуса книгу с проклятиями и прокляла одну из служанок, следившей за комфортом девушек. Мы об этом узнали уже после того, как она вышла из леса. Естественно, девушка была наказана, а жрецам пришлось срочно искать новую душу. Теперь мы предпринимаем все меры предосторожности, чтобы такого больше не произошло.

- Моя душа светлая. Я готова заменить свою сестру. Прошу, позвольте мне стать невестой вместо нее. - Я упала на колени перед столом главы. - Моя душа светлая, я девственница, мне нет двадцати трех, я подхожу. Прошу, позвольте мне заменить ее.

Эльф рассмеялся, запрокинув голову назад.

- Леди Нироль. Вы действительно подошли бы, если бы не упустили одну маленькую деталь. Вы ведьма! - Его лицо стало жестким, а улыбка исчезла, словно ее там и не было. - Практикующая ведьма может принудительно подчинить себе духа. Мы не имеем права так рисковать, посылая вас туда. Так что оставьте эти глупые мольбы. Все уже решено. Через три дня ваша сестра отправится к покровителям, во имя блага нашего графина и не советую вам каким либо образом препятствовать этому, это может плохо кончиться для вас... или вашей матери. А теперь, покиньте мой кабинет, пока я не приказал арестовать вас и вашего друга за учинение беспорядков в подконтрольном мне здании совета.

*****Час спустя...**

- Неприятный тип, этот ваш глава. Не нравится он мне, да и ситуация в целом. Почему еще никто не обратился в инквизицию за неправомерное принуждение к добровольному жертвоприношению? Для чего вообще этот ритуал предназначен? - Диам развалился в плетеном

кресле напротив меня. Мы заняли столик в кафе не далеко от здания Совета, что бы позавтракать и подумать, что делать дальше.

- Данный ритуал предназначен для обеспечения благополучного существования грацины: за обильный урожай, полноводные реки, дружественные и взаимовыгодные отношения с соседними грацинами и недопущение раздоров внутри собственного, здоровье скота и удачную охоту. Четыре духа - четыре жертвенные невесты раз в семь лет для подпитки сил. А в инквизицию никто не обращается, потому что одним мозги промыли, других банально запугали. У Совета семи есть свой собственный спецотряд, который в народе прозвали «Советские бесы», выполняющий распоряжения только глав и жрецов. Они заставляют изменить свои жизненные позиции, подавляют жажду справедливости и возмездия, а если не выходит, то просто избавляются от проблемы. При этом все обставляют так, словно человек сам нарушил закон и за это был наказан.

- Понятно, психологическое давление со стороны власти. Ожидаемо. Инквизиция в вашем городе, так понимаю, подкуплена, к ней обращаться, смысла нет. Но ведь можно послать анонимное послание в главное отделение или самому императору.

- Все письма, посланные через маг-сеть отлавливаются и проверяются все теми же бесами. Засекут откуда было отправлено, пиши пропало. Закинут в казематы «до осознания своих преступных деяний», хорошо, если потом сможешь на своих двоих оттуда выйти после «воспитательной» работы. Или того хуже, сгоришь на главной площади вместе с менестрелем, решившим высказать свое мнение насчет местной власти. - Лицо Диамы темнело с каждым моим словом, брови все больше сходились к переносице и казалось, что вот-вот образуют одну ломаную линию.

- Публичная казнь запрещена на территории Эсмираль.

- Скажи это Петро, который до сих пор стоит на парапете и ждет, когда его снимут. Стражники наложили охранное заклинание, чтобы он висел и напоминал людям о неизбежности наказания за непослушание. А ведь он, бедный, ничего такого не сделал, всего лишь обратился к Ригит, за помощью в любовных делах.

- Но это ведь не запрещено! - Диам вскочил со стула, чем привлек внимание посетителей. Мужчина понял свою ошибку, сел на место и создал вокруг нас прозрачный купол. - Это чтобы не услышали лишнего. Обращение к духам не запрещено, за это нельзя казнить.

- Можно, если записать это как: «Проведение экстремистских ритуалов с применением кровавых жертвоприношений для порабощения разума мирного населения с целью принудительного захвата власти». - Я отпила сока из своего стакана, наблюдая, как красивые оранжевые глаза превращаются в два блюдечка. Было бы смешно, если бы не было страшно. Да, такова наша реальность. Власть выбрала для управления кнут.

Жнец несколько минут пребывал в шоке. Смотрел на проходящих по улице людей и о чем-то напряженно думал. Я тоже думала. Что делать? Увидеться с сестрой мне не дадут, потому что я ведьма, могу ее «испортить». Ее артефакт связи по магсети остался дома, да даже если бы она его взяла, все равно отобрали бы, чтобы не повторилась история с архивариусом. Попробовать сорвать ритуал во время дачи клятвы перед входом в лес? Не вариант. Это мероприятие охраняют Бесы, прибьют, как букашку, я и слова сказать не успею. Нужно узнать, где находятся невесты и постараться проникнуть туда. Тогда я бы могла наложить иллюзию, претвориться сестрой. Но опять же, ритуальная арка, перед которой дается клятва, может распознать ложь, тогда все будет напрасно. Остается только прийти к месту дачи клятв раньше начала обряда, а потом незаметно красться за невестами и вылавливать сестрицу.

Я так задумалась, что пропустила момент, когда Диам отвлекся от собственных мыслей и обратился ко мне.

- Повтори, я задумалась.

- Спрашиваю, что теперь собираешься делать? Домой или в лавку? - Точно, я совсем забыла о своей лавочке. Эва наверное страшно переживает, почему меня еще нет на месте. Эту милую эльфийку я наняла пару лет назад, она стала мне как родная, еще одна младшая сестра. Она следит за залом, оформляет и отдает заказы, а так же продает то, что я готовлю для витрины. Если я уйду за грань, спасая сестру, то «Фиалка» обанкротится. Ни мама, ни Бьяна не умеют готовить волшебные зелья и изготавливать артефакты, а заказы у меня не большие, но регулярные. К тому же сейчас, за те, что в работе, я даже деньги не всем заказчикам смогу вернуть в полном объеме, потому что с этих денег пришлось оплатить ремонт случайно разбитой посетителем витрины. А, Эва? Что будет с ней? Как же все сложно...

Вопреки хорошему тону, положила руки на стол и уронила на них голову, закрыв глаза. С каждым годом в моей жизни ответственности становится все больше и больше, а поддержки ждать не от кого. После смерти бабушки, я взяла на себя ответственность за связь с предками, потому что мама отреклась от ведовского дела. Она и мне пыталась запретить, но потом смирилась, только предупредила, что и пальцем не пошевелит, чтобы помочь в этой сфере. В семнадцать, в день моего совершеннолетия, открылось бабушкино завещание, где она передавала в мою собственность небольшое здание, некогда бывшее магазинчиком волшебных книг. Приведя помещения в порядок, изменив название магазинчика и ассортимент, я забрала на себя финансовые заботы семьи, потому что за год «Фиалка» стала покрывать все наши вынужденные и не очень расходы. А сейчас даже приносит неплохую прибыль. Но за те годы, что я потратила на восстановление, на налаживание поставок, разборки с документами и накопившимися долгами, на моей голове появилось пара серебряных прядей, причем я не шучу, реально отливают серебром, не сединой, как у пожилых людей, а благородным металлическим блеском, какой носят только жнецы Милостивой на светлой стороне. Не признай я ведовскую силу, наверное, могла бы стать сильным некромантом, вот что делает с маленькими глупенькими девочками жестокая взрослая бюрократия. А теперь вот это... вся жизнь сейчас падает со скалы в каньон.

- Как же я хочу, чтобы это все было сном. Просто дурным сном. - Головы коснулась большая ладонь и осторожно погладила, так что по телу прокатились приятные мурашки. - Диам, что мне делать?

- Для начала доесть свой завтрак, к которому ты так и не притронулась. На голодный желудок голова всегда соображает хуже. - Я приподняла голову, заменив лоб, подбородком и уставилась на тарелку с сырниками. В горло и кусок не лез, но Диам взглядом показал, что пока я не начну, говорить он не продолжит. Поэтому пришлось заталкивать в себя прожаренный творог. - Хорошо. А теперь вот что, я понимаю, что в силу своего характера и привязанности, ты не откажешься от спасения сестры. Значит, будем спасать, но... не ценой твоей жизни. Я тут проконсультировался... - Я вытаращилась на него в недоумении. Когда это он успел проконсультироваться, если все время сидел со мной? Или у него раздвоение личности? - Не смотри на меня так. Мои силы восстанавливаются, поэтому я могу теперь ментально общаться со своими знакомыми. Так вот, чтобы помешать проведению ритуала, нужно сначала узнать, а что он вообще собой представляет и какие в действительности преследует цели. Потому что живой светлой душой можно подпитываться вечно, если рационально использовать магический ресурс, но я так понял, что это мракобесие проводится с какой-то периодичностью.

- Раз в семь лет. Но ведь и запросы не маленькие.

- Не важно, чистая душа это огромный источник энергии. Одной девушки, удовлетворяющей условиям, услышанной мной в кабинете того эльфа, вполне бы хватило для постоянной подпитки духа. При этом, дух был бы поднят в ранге, если был низшим - станет средним, если срединный - поднимется до высшего, а высший станет в несколько десятков раз сильнее. Теперь вопрос, насколько сильными должны быть духи, питающиеся твоими соплеменниками, если они уже как минимум два раза «покушали»?

- Этот ритуал проводится около трехсот лет. Следуя твоей логике, у нас должно быть уже четыре сверх духа или полубога.

- Сколько? - Голос мужчину подвел, так что ему пришлось прочистить горло. - Откуда такие сведения?

- Начало этого ужаса пришлось на молодость моей бабушки. Ей повезло, она на тот момент уже вошла в силу, а как ты слышал, ведьм они не берут.

- Хм... - Диам задумался, а может вновь общался со своим консультантом, - А за все эти триста лет, кто-нибудь хоть раз видел хотя бы одного из этих духов? Может в полях, когда они направляли магические потоки для увеличения урожая или в хлевах?

- Нет, ни разу. По крайней мере, я о таких случаях не слышала. Но отрицать то, что помощь духов есть, не буду. Потому что у грацина действительно нет проблем ни с одним из пунктов обязанностей, которые должны исполняться после получения жертв.

- Это наталкивает на мысль, что ваши «покровители» - он показал пальцами двойные кавычки. - Могут быть вовсе не светлыми. Потому что, говоря о сильной подпитке, я говорю про жителей светлой стороны, но что если они с темной? Этим можно объяснить периодичность и количество жертв. А так же почему им нужна не просто кровь, а все существо. Низшие темные духи могут пожирать плоть, после того как иссушат ее. А так же, это бы объяснило их не желание показываться на всеобщее обозрение.

- Это все догадки.

- Да, поэтому, чтобы разработать план действий, нам нужно узнать, что за ритуал проводится на самом деле. Есть мысли, где можно достать эти сведения?

- Это не секрет. Жрецы обосновались в бывшем храме Великого Циана. Там проходит подготовка к ритуалу, следовательно, ритуальная книга и амулеты хранятся там же. Вот только пройти туда будет затруднительно.

- Почему? Это же храм, значит должен быть открыт для посещения.

- Я сказала бывший. Теперь это «Обитель нового бога», а жнецы, естественно его прислужники.

- Новый бог?

- Да. Давай я, наверное, тебе с самого начала расскажу, чтобы у тебя сформировалась полная картина. Все началось с момента смены власти в 3981 году. Умер старый Глава грацина и на смену ему пришел Совет, присланный императором. По словам бабушки и существ, живших в то время, бывший Глава больше заботился о собственном благосостоянии и своей родни, чем о грацине, поэтому Совету пришлось поднимать разоренный Лиатт практически с колен. Новая власть быстро взяла в оборот все сферы жизни. Все «кумовья» были скинуты с нагретых мест и экономическое положение вдруг резко начало исправляться. Жители Лиатта были рады... первые десять лет. Потом наступает период смены Императора, контроль над советом ослабляется на пару лет. В этот период грацины остаются на попечение местной власти. И Совет семи, видимо, решает воспользоваться ситуацией, чтобы укрепить, а может и расширить масштабы своей власти. Сначала мельком в газетах, потом между слов на публичных выступлениях стала проскакивать информация о новом божестве. Через год скрытых манипуляций Совет решается впервые публично заявить о присутствии нового божества. Они рассчитывали на благосклонность жителей, а в ответ получили шквал негодования и злости. Совет не опустил руки и попробовал еще и еще раз, последней каплей стало изменение назначения храма Великого Циана. Утром было объявление о переименовании храма, а вечером здание совета пылало синим пламенем. И вот это файер-шоу не прошло мимо инквизиции, всегда преданной императорскому столу. Филиала на тот момент еще не было в наших местах, поэтому новости до главных законоблюстителей летели долго, но все же добрались. А вот Инквизиция, в отличие от новостей едет быстро, поэтому на следующий день отряд черных воинов уже оккупировал сгоревшее здание и его обитателей.

Совет еле выкрутился из этой ситуации, сославшись на то, что их не правильно поняли. Что они имели в виду духов-покровителей, которые оберегают Лиатт. "Демоны" сделали вид, что поверили, но все же решили организовать свой филиал в центральном городе. - Я сделала паузу, чтобы смочить горло.

- И что стало с тем филиалом? Почему он не пресек еще в зародыше ритуал "Невест"?

- Потому что у каждого есть свои слабости: семья, социальный статус, деньги. К каждому существу можно найти подход. Вот и к ним нашли. Кстати, кхм, Советские бесы, это как раз и есть местная инквизиция.

- Все интереснее и интереснее.

Мы еще какое-то время посидели в кафе, размышляя каждый о своем. Я пыталась выстроить стройный план действий, но вместо этого мысли в голове путались все сильнее, вызывая головную боль. В конце концов, я поняла, что в данном эмоциональном состоянии у меня не получится ничего придумать, поэтому предложила своему спутнику прогуляться до «Фиалки».

Заказы, которые у меня сейчас на руках не требуют особой умственной деятельности, по большей части это механическая работа, идеальная для того, чтобы помедитировать, отпустив все мысли из головы.

Работа с артефактами и смешиванием зелий увлекла меня на столько, что из лаборатории я выходила под аккомпанемент злобно урчащего желудка освещенная лучами уходящего солнца. Диамант было, он сказал, что ему необходимо отлучиться по делам в пределах города, и если я соберусь куда-то идти или вернуться домой, просил позвать и дожидаться его прихода. Интересно, что он имел в виду, когда сказал, что я его проблема? Станный он, сначала прибегает ко мне за помощью, находясь одной ногой за гранью, а потом вдруг заявляет, что я стала его проблемой. И почему он еще не обратился к своему хозяину, чтобы тот аннулировал договор, ведь Древний вполне на это способен. Ладно, это его дело. Мне сейчас нужно думать о другом.

Пока я работала с артефактами защиты для одного постоянного клиента, в голове начал выстраиваться план. Параллельно с заказами я создала три артефакта переноса с открытыми координатами, при активации, они способны перенести на любое расстояние, только точно нужно указать место переноса, иначе закинет неизвестно куда. Так же, в своих закромах, нашла амулет смены личности, его еще бабушка делала, так что работать должен без нареканий. Только личность там не моей сестры, а какой-то красивой белокурой орчихи, ну ничего, и с этим можно что-нибудь придумать.

Эва сидела за стойкой и что-то читала в смартфоне. Один посетитель, закутанный в черный плащ с головы до ног, стоял возле стойки с парфюмом.

Толкнула Эву в бок и взглядом указала на посетителя. Почему она его не обслуживает? Она взяла бумажку и написала на ней: "Я пыталась. Он отказался. Выбирает уже 3 часа".

Перевела взгляд на часы, время подходило к семи, то есть наша лавка уже почти час, как закрыта.

- Приятного вечера, господин, мы закрываемся, вы уже определились с покупкой? - Мужчина обернулся на меня, бледный, кожа серая, но идеально гладкая, словно он только что из склепа в салоне красоты вылез. Глаза закрыты черными очками, но и через них видно тусклое алое свечение. Вампир, что ж, таких клиентов у меня еще не было.

- Да, мне нужны вы. Нироль Вайолет, пройдемте со мной. - Ментальное воздействие почувствовала сразу, словно обруч надели на голову и начали затягивать болты. Тряхнула головой, сбрасывая чужие чары и создавая защитный контур для себя и Эвы.

- Принуждение к действию не законно, я подам на вас жалобу. Убирайтесь из моей лавки.

- Сильная девочка. Но я сильнее. - Он еще раз попытался воздействовать, но к этой атаке я уже была готова, поэтому не только отразила ее, но и послала ответный удар. Вампир пошатнулся, схватился за полку, но не смог удержаться и упал на пол, повалив за собой весь стеллаж. Стекланные баночки покатались по полу, какие-то флаконы открылись, в воздух воспарило облако ароматов полевых цветов, трав, перемешенное с нотками муската и древесной смолы, словно к нам заходила делегация богатеньких пройдох, оставивших незабываемый шлейф запахов.

Эва вскочила с места, подбежала ко мне и схватила за руку.

- Что произошло? Кто это? - Так она была загипнотизирована, как интересно, я не чувствовала от нее ментального противостояния, оно определенно должно быть, потому что не возможно полностью подавить волю человека. Ладно, с этим позже разберемся, сейчас его надо спеленать, чтобы до прихода Диамы он больше ничего не сломал.

*****Пол часа и двадцать два мотка скотча спустя....**

- Эва, мне нужно с тобой поговорить. - Вампирюга сидел в кресле, примотанный скотчем, словно мумия. Ну увлеклись мы с эльфийкой, что поделаешь?

- Что-то случилось, леди Вайолет?

- Да, ты знаешь, я доверяю тебе практически, как сестре, поэтому прошу не распространяться о нашем разговоре.

- Конечно, я рыбка. Что случилось? - Меня всегда умиляли ее сравнения.

- Моя сестра попала в отбор невест. - Глаза Эвы расширились, а маленькие ладошки закрыли раскрывшийся ротик. - Да, это правда. И я хочу ее вытащить. Как я буду это делать, пока не знаю, но точно это сделаю, даже если придется заплатить собственной жизнью. Я знаю, что моя мать не будет заниматься бизнесом, если я не вернусь, а сестренка слишком маленькая. Но я не могу просто все бросить, потому что взяла на себя ответственность за семью, за "Фиалку", за тебя. Мне больно думать, что все, что я таким трудом выстраивала, может рухнуть в один момент, поэтому я прошу тебя стать моей поверенной в вопросах управления лавкой. Ты многому у меня научилась, многому научила меня. Некоторые косметические средства и духи ты уже умеешь делать самостоятельно, с растениями тебе поможет Бьяна. Я не жду ответа от тебя прямо сейчас, можешь вернуться домой и подумать в спокойной обстановке, а завтра утром скажешь, что решила.

Эва согласилась подумать, но я знаю ее ответ. У этой милой девушки все было написано на лице. Даже если не хочет, все равно согласится, из-за жалости, из чувства долга, но согласится.

Написав поверенный лист с дополнительными инструкциями по финансовым отчислениям в семейный бюджет моей семьи, я занялась заказами. Их осталось не много, но они требовали колоссального внимания и аккуратности. Я рассчитывала выполнить их в течение месяца, а теперь придется сделать все за одну ночь.

Золотая стрелка застыла на ровно выведенной четверочке, когда я закончила с последним заказом. Диам еще не вернулся, а вампир, имя которого я не успела спросить перед его вынужденной отключкой, все также мирно спал в кресле.

За окном улица окрасилась в предраассветные серо-синие тона, свежий прохладный ветер раздувал занавески. Надо бы хоть немного поспать, иначе мозг скоро откажется функционировать.

Второй этаж моей лавки предназначен для жилья, здесь есть пара спален, ванная и библиотека, наполненная бесчисленными бумажными сокровищами. Бабушка долгие годы собирала книги. Разные книги, от детских сказок до черных фолиантов, какие-то она продавала после прочтения, а какие-то держала под замком в библиотеке, чтобы ни одна живая душа не

узнала о их существовании. Я не стала ничего выбрасывать, даже то, что оставалось пылиться на витринах, было бережно перенесено в архив.

В голову пришла гениальная идея, прошерстить бабушкину библиотеку на предмет полезных заклинаний, ритуалов, обрядов. Может, я найду там что-то полезное! Я уже вскочила с кресла, окрыленная радостными мыслями, успела схватиться за дверную ручку, как поперек талии легла обжигающе холодная рука, вторая легла мне на лоб. Я не успела ничего понять, не успела сделать, что бы защититься. Сознание осторожно выскользнуло из меня и помахало ручкой, а ему на смену пришел мирный благородный сон.

Глава 2. «К чему нам небеса, и в бездне есть спасение»

*«Так уж вышло - не крестись -
Когти золотом ковать,
Был котенок - станет рысь,
Мягко стелет, жестко спать!»*

© «Оборотень» гр.Мельница

Мне снился удивительный сон. Я сидела на каменном берегу, где черная гладь безмятежного озера ласкала край земли. Вокруг высились лишь призрачные силуэты скал, а над ними раскинулось бескрайнее ночное небо, усыпанное россыпью холодных, бриллиантовых звезд. Тонкий серп голубой луны проглянул из-за острых вершин елей. Воздух был прохладен и напоен влагой.

Внезапный шелест гравия за спиной привлек мое внимание. Каждый шаг незнакомца сопровождался тихим скрежетом мелких камней под тяжелыми подошвами. Я не оборачивалась. От гостя не исходит эфиров опасности, значит, и обращать на него внимания нет никакого смысла. Озябшие плечи накрыла тяжелая мужская куртка, окутав терпким ароматом свежескошенной травы с тонкой, едва уловимой ноткой хвои - тот самый запах, что наполняет хвойный лес после дождя.

Незнакомец молчал, я тоже не спешила заводить разговор. Ни тени неловкости, лишь наслаждение той особенной атмосферой, которая окутала это место. Гравий снова зашелестел под ногами. Мужчина сел рядом, взял в руки гальку и, размахнувшись, бросил ее в воду. Камушек, отскочив пару раз от зеркальной глади, вызвал нестройную рябь и потонул во мгле.

- Это место называют «Озеро смирения». Иронично, ведь оно приносит вечный покой в беспокойные души. Озеро давно мертво, в нем не водится рыбы, нет растений, даже насекомые опасаются пролетать над его поверхностью. И все же оно все пытается воскреснуть, вбирая в себя энергию из обрывков почти потухших магических потоков и живых существ, так неосмотрительно попавших в его ловушку. - Низкий бархатный голос разорвал благоговейную тишину, но лаконично вписался в обстановку. Я и не заметила, как начала вести с ним неспешный диалог.

- Это озеро... оно всегда было таким?

- Нет, когда-то оно действительно оправдывало свое имя. Существа всех возрастов и сословий приходили сюда молиться и медитировать, чтобы обрести покой в своей душе. А вон туда... - мужчина указал на противоположную сторону, где раскинулся белоснежный песочный пляж - люди приходили, что бы искупаться и отдохнуть от повседневной суеты.

- Что же случилось с этим прекрасным местом?

- Как бы это смешно ни звучало, но молящиеся напали на купающихся. Возник раздор, переросший в магическую битву.

- Но... почему?

- Потому что, купающиеся оскверняют священное место своими грязными телами.

- Но если боги не карали за купание, почему молящиеся решили, что это им дозволено?

- Потому что большая часть людей, возносящих к нам мольбы и восхваления, считают, что они ближе к богам и имеют право на некоторую власть, якобы отстаивая их мнение, которое сами себе же измыслили.

- Действительно. Но неужели перепалка могла вызвать такой коллапс?

- Нет, если бы сора ограничилась борьбой смертных существ, то это озеро до сих пор продолжало бы гордо оправдывать свое имя. Но они призвали к своему спору молодых богов, это и стало роковым моментом в истории «Смирения». Одни стали на сторону молившихся, другие - на сторону купающихся. За сутки сказочное место превратилось в смертельную червоточину, поглотившую всех виновников события.

- Они все погибли?

- К сожалению... Элион... - Я вскинула на незнакомца широко распахнутые глаза. Это имя было отпечатано на моем запястье с самого рождения в виде витиеватой надписи и никто, кроме меня не может его прочесть. По рассказам бабушки, это имя моей души, однажды, возможно даже не в этой жизни, присвоенное одним из божеств. Мой взгляд зацепился и утонул в зеленом омуте чуть раскосых глаз.

- Откуда вы знаете это имя?

- Однажды ты представилась мне им, с тех пор я не могу его забыть. - Мужчина тяжело вздохнул и отвел взгляд. - Будь моя воля, я бы не отпустил тебя больше ни на минуту от себя, но твое сердце сейчас болит, а душа рвется к совсем другому человеку.

- Моя сестра в беде.

- Да, я знаю. Диам поможет тебе спасти ее. Но, скажу честно, ее безопасность волнует меня гораздо меньше, чем твоя, ты уж извини. Поэтому, прежде чем тебя отпустить, я хочу сделать тебе подарок. - Он поднялся на ноги и помог встать мне. Запястье руки, за которую продолжал держать незнакомец, охладил тонкий серебряный браслет со сложным витиеватым плетением. Этот браслет мне что-то напомнил, но спящий разум отказывался вызывать к памяти. - Прошу, поклянись мне, что никогда и ни при каких обстоятельствах не снимешь мой подарок.

Солнечный лучик нагло скакал по закрытым векам, заставляя морщиться и прятать лицо в подушку. Сон медленно отступал, а до слуха стали долетать отдаленные голоса трех человек: Диам, Эва и неопознанный, пока что, живой «посетитель». То, что я приняла за мирную беседу, на деле оказалось настоящей руганью, просто доносились звуки из-за стены, я же лежала на диване в своем кабинете. Видимо, решила прилечь все-таки после тяжелой ночи и не заметила, как заснула.

- Эва, положи скалку, не надо ему ломать челюсть, он тогда не сможет нам ничего рассказать. А нам очень нужно узнать, кто он такой и кто его подослал.

- Он мной позавтракать хотел, закуской обозвал! Женщины рода Градуар такого не прощают! Он еще и ментальную магию на меня применять пытался, кровосос недоделанный! Отойди, пока сам цел!

- Эвочка, зайка, а, может, мы чайку выпьем, на травках, а?

- И со свежей кровушкой невинной эльфийки! - Это уже вампир. Он что, бессмертным себя почувствовал? Я бы на месте Эвы сейчас...

- ЧТО!?! Ты вообще j&htyt⁵? Ну, все! Отойди демон, пока рога не пообламывала. Я точно этой зверюге клычки поукорачиваю! Что бы знал в следующий раз, как с девушками разговаривать, гад невоспитанный.

Нет, вампира точно надо спасать, а то Эва от него мокрого места не оставит, как она вчера с энтузиазмом скотчем его обматывала, явно в запасе и средства смертельных пыток имеются.

Направляясь к выходу из кабинета, взглянула на левое запястье. Невесомая полоска браслета обвивала его, словно лунный лучик. С этой ассоциацией память услужливо подкинуло название браслета «Лунное затмение». Мощный оберег, каких во всем мире не больше, чем пальцев одной руки и все они принадлежат правящим семьям. Провела пальцем по замысло-

⁵ С гномьего перевести не удалось. Сейчас и в дальнейшем советуем воспользоваться словарем Шоулз.

вatomу плетению, складывающемуся в длинную руническую надпись защитного заклинания. Значит, все-таки не сон. Но кто это был?

Когда я вошла в комнату, Диам сидел на полу с закрытыми глазами, подпирая спиной комод, а Эва уже замахнулась, для удара ошарашенного сложившейся ситуацией вампира.

- Эва, остановись!

- Ой, леди Вайолет, вы уже проснулись? - Эльфийка быстро спрятала скалку за спину и мило улыбнулась. - А мы тут с вашим кузеном узнаем, кто нанял этого... самоубийцу. Почти раскололи.

- Я вижу, что вы почти раскололи... его черепушку. Ты почему оставила зал без при-смoтpа?

- Так обед ведь.

- Что? - Взгляд зацепился за настенные часы. Уже половина первого, действительно, обед. Ничего себе прилегла отдохнуть. - Ладно. И все же, верни предмет кухонной утвари на его законное место и иди поешь. Дальше мы справимся сами. Только... - Я выразительно посмотрела на жнеца.

- Я ему говорила, чтобы он отошел, но он меня не послушал, ну я и применила к нему заклинание дневных грез. Скоро должно пройти. - Скороговоркой протараторила эльфийка, пятясь к двери. Вдруг остановилась и посмотрела на меня глазами обреченного на съедение кролика. - Кстати, я подумала над вашим предложением... - тяжелый вздох и... - я согласна.

- Отлично! Я очень рада, что ты согласилась. Теперь я точно буду спокойна за будущее «Фиалки». - У меня прямо от сердца отлегло, потому что глубоко в душе я, все же, переживала о том, что мне делать, если она откажется. - Все документы лежат у меня в кабинете, на столе в зеленой папке, можешь их забрать и ознакомиться. Там доверенность и инструкция, с ней будет легче. В должность ты вступаешь с сегодняшнего дня. - Эва покивала головой, развернулась и ушла, ничего больше не сказав. Это решение и так далось ей нелегко, пройдет какое-то время, пока она привыкнет к новому положению.

«Дневные грезы» снимаются очень просто, а учитывая, что их наносила слабенькая Эва, так можно было и не вмешиваться, сами бы спали через час, но все же Диам мне нужен уже сейчас, чтобы избавиться от надоедливого, больно говорливого пленного.

- Невероятная женщина. - Диам потер ушибленный затылок. - Она вырубил меня за долю секунды, я даже сориентироваться не успел. Нира, а у твоей подружки мужчина есть?

- Не знаю. Но могу спросить, если ты pomoжeшь мне с этим. - Кивнула в сторону бледнолицего. Он мешал мне снимать чары, поэтому пришлось заклеить ему рот, так что сейчас он мог только выразительно и довольно распевно мычать.

- Договорились. Что будем с ним делать? Передаем душу Милостивой, а от тела избавляемся?

- Все жнецы смерти такие? Я думала для вас непоколебимый закон, что всякая жизнь бесценна.

- Ну, так я же не предлагаю его с концами утилизировать, душу на очистку и перерождение, а тело это и так временный сосуд, не жалко. Ладно, ладно, я шучу, не смотри на меня так. Давай допросим его, для начала, зря ты правда попросила Эвочку скалку унести, с ней было бы эффективнее, но ничего, мы и так справимся. Ну что, дорогой? - Вампир поморщился от боли после сорванного скотча. - Беседовать будем или начнем с пыток?

- Беседы обычно за чаем ведутся, киса, не напедишь мне кружечку крови? А то у меня горлышко пересохло. - Он посмотрел на меня, а его алые глаза еле засветились. Пробует гад ментально достучаться, почву прощупывает. Редька тебе, а не мой разум! Выдала защитную волну, да такую, что вампира скривило всего.

- Даже не пытайся, иначе попытаюсь я. Мой уровень восемь, твой не больше пяти. Как думаешь, что останется от твоего мозга после моего жесткого воздействия и твоего отчаян-

ного сопротивления? Будем узнавать на практике? Расскажешь добровольно, кто ты и кто тебя нанял, может быть, уйдешь отсюда на своих двоих. - Взмахнула рукой, призывая артефакт из своего кабинета, на журнальном столике появилась маленькая статуэтка в виде орла. Удобная вещь, между прочим, привязал ее своей кровью, десятизначный номер выучил и можешь в любое место призвать, а потом обратно отправить. - Если эта штучка покажет, что ты нам врешь, я превращу тебя в кролика и отдам в дом ребенка в их мини-зоопарк, знаешь, как детки животных любят? - Улыбки на лице вампира, как не бывало. Он зло смотрел на меня и явно думал об удручающих перспективах. Диаму отдаю должное, он не выдал своего удивления на мои угрозы, но легкий флер недоумения из-за привязки я все же почувствовала.

- Превращай, лучше в кролика, чем обратно к заказчику с новостями о провале. Он столь милостив не будет.

- Не боишься превращения, будут пытки. - Диам хрустнул кулаками.

- О, красавчик, давай, накажи меня. Уверю, я получу сказочное удовольствие.

- Для чего тебе приказали меня похитить и куда требовали отвезти? - Честно говоря, я не люблю применять ментальную магию на живых существах, считаю это садизмом и невоспитанностью. Но сейчас мое психическое состояние оставляло желать лучшего, поэтому совесть была затолкана глубоко...и до полного восстановления нервной системы. Давление на разум человека, когда ты пробиваешься в мозг не с целью получения информации, а для создания перегрузки «системы», вызывает головные боли и в зависимости от силы воздействия, боль может быть умеренной, а может быть адской. На умеренную времени у меня нет! - Для чего и куда?

- Ты мешаешь. - Выдавил из себя «Посетитель», его лицо стало еще бледнее, хотя казалось, что такое не возможно.

- Что?

- Ты мешаешь им. Они знают, что ты попытаешься все испортить.

- Кто они? Совет семи?

- Да.

- Куда они потребовали меня отвезти?

- Спрятать в башне Белой розы... пока не пройдет ритуал... Прекрати, умоляю!

Я отозвала свою магию, лицо мужчины сразу расслабилась и голова безвольно упала на грудь.

- Так-то лучше.

- Куда делась моя добрая ведьма? - Диам смотрел на меня с удивлением и долей страха, вжавшись спиной в спинку кресла, на которое успел переползти.

- Ушла на покой, захватив с собой совесть и милосердие. Пошли, у меня появилась идея, как нам проникнуть в храм. - Мы вышли из кабинета, оставив «посетителя» отдыхать, после того, что он пережил, наврядли попробует сбежать.

- Зачем?

- Не тупи, ты сам вчера говорил, что нужно узнать какой ритуал проводят жрецы. Башня «Белая роза» некогда была частью храма Великого, там находились молебны для жриц и белый колокол. Но «призрачных женщин» никогда не видели на улицах города, только в святых стенах, следовательно, они пользовались подземными путями. - В библиотеке я сразу направилась к нужному мне стеллажу, как знала, что однажды мне эта книжка пригодится. Золотая единица из бабушкиной непроданной коллекции. Откуда появилось подобное сокровище, Руфим и сама не помнила, но частенько пользовалась, когда нужно было незаметно проникнуть в запретный раздел городской библиотеки. Она и меня пару раз туда брала, правда говорила, что это плохой поступок, но сокрытие ценных знаний от честных ведьм еще хуже.

- Жриц Циана называют «призрачными женщинами», почему? - Молча осмотрелась, найдя глазами нужную неприметную книжку в мягкой обложке без опознавательных знаков, протянула ее жнецу. - Что это?

- Словарь.

*****два часа спустя...**

По-мо-ги-те! Я больше этого не выдержу. Я всегда думала, что самые болтливые существа, это базарные орчихи, которым в край нужно продать залежавшийся товар, но нет, эти двое переплюнули даже их. Сначала я слушала восклицания одного Диамы, изредка отзываясь звуками крайней заинтересованности. Потом ему надоел пассивный диалог, он притащил из комнаты вампирюгу. Они вдвоем стали тиранить церковную литературу, сопровождая бурным обсуждением каждый аспект. На мое предложение Диаме почитать в соседней комнате, а «посетителю» уже отправиться восвояси, меня планомерно послали... искать дальше свою книжку и не мешать деловому разговору двух взрослых мужчин.

- Ну, ты тогда хоть распакуй его, раз уж вы таки спелись. - Стянула с полки очередной томик с затертой обложкой, да где же эта книжка?!

- А вдруг он сбежит, с кем я тогда буду обсуждать эти фантастические факты из мира животных страхов и предрассудков?

- Ага, сбегу, но не дальше туалета. Мне теперь одна дорога - на погост, потому что Совет меня везде достанет. Так что извольте потерпеть меня, пока я наслаждаюсь последними часами жизни. - В его голосе не чувствовалось вранья, неужели совет настолько жесток к своим бесам, что за малейшую провинность лишает жизни?

Книгу я так и не нашла, решила немного передохнуть, от неразборчивого текста уже начало рябить в глазах. Спрыгнула с лесенки, схватила с журнального столика ножницы и направилась в сторону вампира.

- О, детка, мое нежное сердечко уже заждалось твоих холодных ножниц.

- Нира, не надо! А с кем я буду обсуждать призрачных жриц? Не-е-ет. - Диам картинно выставил руки мне наперерез.

- Не ерничайте, актеры потерянного театра. - Пара чиков, и вот мумия снова превратилась в кровососущую живность. - Туалет вон там. - Указала на дверь, обитую бархатом в тон стен.

- О, моя королева...

- Иди уже. В идеале вообще проваливай.

- А не боишься, что я сбегу и расскажу о твоём плане Совету? - Вампир с прищуром посмотрел на меня и медленно скрылся за дверью.

- Как тебя зовут? - Перевернула очередную страничку пожелтевшей книжки с запутанными схемами и отхлебнула травяного чая.

- Карлот Урих, прошу так на моей могилке и написать. И добавьте «Не помним, не любим, но делаем вид, что скорбим», что бы трагичнее выглядело. - Двое мужчин также склонились над магически увеличенной книгой и, так же как и я, изучали змеевидные переходы.

- Ты до своей кончины планируешь оседать в моей лавке?

- Да. Да не бойсь, недолго осталось, скорее всего, по мою голову уже выслали. И по твою, кстати, тоже. Что ты на меня так смотришь, думаешь, они остановятся, раз я провалил задание? Нет, у этих гадов всегда в запасе есть несколько планов на половину букв алфавита. А в вашем случае вообще все просто, отвлекать внимание и не подпускать близко к основному действию.

- Почему ты решил, что тебя убьют?

- Хм, ну смотри. Если бы я вышел вечером из лавки один, они бы решили, что я просто не справился и жестоко наказали бы, если бы полз глубокой ночью на четвереньках, то тоже решили, что я не справился, но хотя бы старался и потерпел поражение - было бы наказание,

но не столь жестокое. Сейчас я провел с вами больше, чем полдня, и если я просто выйду на своих двоих, они решат, что вступил с вами в сговор. Я и пары шагов от твоего крыльца сделать не успею.

- А вдруг они решат, что мы взяли тебя в плен, ведь по сути так оно и есть.

- Ага, две слабые девушки сумели справиться с прошедшим военную подготовку инквизитором, не смешите меня. Кто в это поверит? Я бы и сам не поверил, не будь участником этого занимательного процесса.

- Хорошо, но даже если они подозревают тебя в сговоре, то не лучше ли проследить за тобой, чтобы выявить мои планы? Я бы на их месте приняла тебя с распростертыми объятиями, но установила бы слежку двадцать четыре на семь.

- Жалкая отсрочка. Все равно доверия больше не добиться, а потому и истребления не избежать. Они не боги и не жнецы смерти, для них жизнь подчиненного человека, что пыль под ногами, иногда неприятно похрустывает. Помню время, когда я хотел стать инквизитором, чтобы защищать простых граждан, сохранять порядок на улицах, но, пройдя обучение и принеся клятву, понял, что стал просто очередным цепным псом местной власти, не стоящим и медяка. И уйти не могу, потому что поклялся до последней капли крови служить Совету Семи.

- Он закатал рукав рубашки, вся рука чуть ниже локтя была изуродована шрамами в виде рваных надписей на не понятном языке, похожем на древний Шаакийский. - Это появилось после принесения клятвы и надетого ошейника. - Подцепил ногтем медальон на своей груди. - Если я его сниму, обет меня убьет.

- А вот и еще одно доказательство, что ваш совет снюхался с демоническими силами. Это не просто клятва, это Засилье, метка покорности, такие на темной стороне создают высшие демоны, когда подминают под себя низших. Кстати, удивительно, что они его еще не призвали.

- Снять можно? - Я слышала о подобном виде подчинения, это, практически, то же самое, что привязка ведьмой к себе духа. Только ведьмы чаще пользуются добровольными сделками, на темной же стороне до сих пор практикуют рабство.

- Можно. Нужна кровь девственницы, взятая в безлунную ночь, слеза младенца скатившаяся по левой щеке в момент безмятежной радости, волос с хвоста единорога, обязательно розового, перо белого феникса из под правого крыла, пара живительных яблок и бутылка гномьей настойки на красной рябине.

- Ты сейчас серьезно?

- Да, без гномьей настойки никуда, это самый главный ингредиент, остальное все второстепенно и не обязательно. - Жнец подмигнул, а я поняла, что серьезных разговоров с ним лучше не вести.

Чем больше я общаюсь с мужчинами, тем больше удивляюсь их подходу к решению важных вопросов. Эти двое сначала осушили бутылку, а потом Диам одним легким движением убрал надписи с руки страдальца и сорвал с шеи медальон.

- А эту штучку, я, пожалуй, оставлю себе на память. - Он мог сделать это, и не напиваясь! Нет, ну что за человек? Одним словом - демон! Забрала пустую бутылку и ушла вниз к Эве, проверить, как у нее дела, потому что еще пара минут наедине с этими и у меня появится персональное кладбище.

Эльфийка, словно фея порхала от одного посетителя к другому, предлагая товары. Витрина с духами стояла, как раньше, только вместо пестрых переливающихся в солнечном свете баночек, на ней стояла карточка «Витрина на переоформлении». Молодец, додумалась, как выйти из ситуации.

Не стала отвлекать девушку от работы, обогнула лестничный столбик и скрылась в темноте коридора, ведущего в маленький сад. После моего пробуждения оставшиеся полдня мы просидели за изучением планов города и подземных ходов. Я старалась запомнить каждый завиток, каждую черточку, что-то вырисовывала себе в блокнот, если хитросплетения оказы-

вались слишком запутанными. Сейчас в моей голове творился невообразимый хаос, который никак не хотел раскладываться по полочкам. От усталости эмоции вновь начали брать верх над рациональным мышлением. Я вспоминала сестру и думала о том, что будет, если у меня ничего не получится. Если ритуал все же свершится и Бьяну поглотит один из духов, смогу ли я смириться со смертью близкого мне человека? А что будет с мамой, ведь для нее Бьяна сокровище, рожденное от любимого, а я так, вынужденное обстоятельство.

Сумерки опускались на город, деревья уже окутала вечерняя мгла, а температура воздуха начала стремительно падать. Надо будет найти что-нибудь потеплее, когда пойдем в храм, по моему, я оставляла здесь какие-то вещи.

Села на лавку, облокотившись спиной о каменную стену, и закрыла глаза. Осталось меньше двух дней до ритуала, а у меня до сих пор нет четкого плана. Мысли, словно нитки в руках неумелой пряжи, путались, не желая становиться ровным рядом. Голова гудела от кучи вопросов, на которые у меня пока не было ответов. Как попасть на алтарь вместе с невестами? Где найти безопасное место, чтобы сестру не обнаружили до конца ритуала? Как убедить духа забрать меня вместо нее... а стоит ли убеждать? Если верить размышлениям Диамы, это вовсе и не духи, а демоны. Так, может, стоит избавить грацин от черной зависимости, но как тогда отреагируют люди, «смирившиеся» с тем, что им все преподносится на блюдечке? С другой стороны, какое мне дело до этого, раньше же как-то жили, своими силами огороды удобряли, да водотоки копали! А если это все же духи, претенденты в молодых богов, то... все равно их суть уже черна, как смоль, потому что они забирают жизни, а таким богам не место на постаменте духовного восхваления и их нужно истреблять на корню!

С одним вопросом решили, как все же хорошо думается на свежем воздухе и в тишине. Из окна библиотеки все еще горел свет, в желтом прямоугольнике мелькали мужские силуэты. Интересно, а где Карл жил и учился, если считал, что инквизиция помогает людям? Неужели его прислали из другого грацина после обучения или и вовсе, из самой столицы. А, может, ему больше трехсот лет, он застал становление этого правового безобразия? Опять вопросы, но на этот я могу узнать ответ быстро, достаточно подняться на второй этаж. Снова устремила взгляд в медленно подкрадывающуюся темноту. Диам сказал, что выдвигаемся, как только солнце совсем скроется из виду, а небо переоденется в черный бархат, осталось совсем немного времени.

Не смотря на то, что это мой собственный план проникнуть на территорию врага, что бы заполучить важные сведения, он не казался мне таким уж хорошим. Да, схема подземных ходов у меня есть и довольно подробная, а вот схемы расположения комнат в храме нет. А это огромное строение, времен пламенеющей готики, когда восхваление бога Циана и одной из сути мира - Милостивой смерти, было на самом пике своего развития. То есть в здании преобладают запутанные коридоры, маленькие комнаты и треплющий нервы интерьер. Там и днем-то находиться страшно, а бродить по ночным коридорам, с мерцающими на сквозняке настенными факелами, вообще жуть. Мне как-то повезло побывать там днем, принимала заказ на создание партии зелий, я тогда еще спросила у сопровождавшей меня жрицы, почему не заменят факелы светильниками, ведь они гораздо удобнее и тратят меньше магической энергии, чем поддержание горения настоящего огня. Ее ответ поверг меня в еще большее недоумение: «Потому что темные духи видят только живой свет». Кстати, с тех самых пор, я всегда ношу с собой зажигалку.

Последние солнечные лучи зацепились за флюгер моей лавки, подул холодный ветер, остужая распаленную кожу. Поежилась от внезапной прохлады и вспомнила сегодняшний сон: тепло мужчины, сохраненное курткой, брошенной на мои плечи и умиротворяющий запах луговой травы с ноткой хвойного леса. Сон ли? Провела большим пальцем по серебряному браслету, что приятно охлаждал кожу и грел душу. Нет, не сон. Кто был этот мужчина и зачем

он привел меня в то место? Я помню, мы о чем-то разговаривали, но мозг «услужливо» стер весь разговор, оставив в памяти лишь черную гладь воды и омут зеленых глаз.

- Пора, Нироль. - Тихий шепот над ухом вывел из состояния задумчивости. - Держи, я нашел для тебя куртку, а то в таком виде ты продрогнешь, бродя по сырым коридорам.

- Спасибо. Диам, ты доверяешь Карлу?

- Да, а что?

- Я нет. Не хочу оставлять его одного в лавке. Мне все же кажется странным, что он так боится вернуться к своим.

- Так он и не боится. Он просто не хочет к ним возвращаться, а лучший способ разжалобить девушку, сказать, что тебе страшно до чертиков. Правда, с тобой стоило использовать другую тактику, но откуда ж ему было знать, что ты не просто ведьма, а мужик в юбке. - Жнец рассмеялся, а я недоуменно хлопала ресницами.

- Не поняла.

- Ох, ну что тут непонятного. Этот жук однажды видел меня в своей академии, в гравине Апируль. Я приходил отбирать лучших студентов для прохождения практики под моим началом. Честно, делал это из-под палки в первый и последний раз. - Мужчина показательно сплюнул. - Я был тогда в инквизиторской шкурке, вот он и запомнил меня. А увидев сегодня утром, решил, что я здесь под прикрытием разбираюсь с делом советских бесов и предложил свою помощь. Я согласился, но сказал, чтобы с тобой договаривался сам, потому что ты у нас начальница. Ну, он, дурак неопытный, решил на женскую жалость надавить. Как правда выкручиваться будет из этого положения, мне, прям, интересно. - Он улыбнулся и подмигнул. Чувствую, после окончания этого увлекательного приключения, мне понадобится отдых в доме для душевно больных, примерно с недельку, нет, лучше две. Эти «новые знакомцы» сведут меня с ума. Ладно, причин не доверять Диаму у меня нет. Выхватила из рук мужчины одежду и направилась в сторону улицы.

*****спустя час и пару сотен минут...**

Мы быстро добрались до «Розы», без труда нашли вход в туннели, а затем и в сам храм проникли, не встретив ни одной ловушки. А вот в самой божественной обители случилось то, чего я больше всего боялась - мы потерялись и теперь бестолково бродили по коридорам, прячась от проходящих мимо послушников и стражников. Ко всему, у нас со жнецом возник спор, в каком направлении нам двигаться. Диам утверждал, что по практике, все важные документы хранятся под самой крышей, то есть на чердаке и нам следует двигаться вверх, я же, исходя из собственного опыта, тащила его вниз.

- Нира, кто из нас инквизитор, гоняющийся за магическими преступниками на протяжении многих столетий? Я, наверное, больше знаю, где они чаще всего хранят свои важные записюльки.

- Да, но это не обычные маги, а «просветленные». Им на подкорки еще при обучении закладывают, что небо свято, туда возносится красивая ложь, а земля - тлен, там прячут горькую правду. Ты полдня ту книжонку изучал, неужели, ничего не подцепил?

- Ну, я читал для развлечения, а не для изучения. Не особо вникал в смысл написанного, потому что и так правду знаю.

- Ты знаешь свою правду, а у них она другая.

- А ты изучала ту книжку?

- Нет. У меня была побольше.

Я была права. Спустившись на нижние этажи, мы еще немного прогулялись по петляющим коридорам, пока не попали в большой ритуальный зал. Его своды поддерживали огромные каменные колонны, на полу нарисована огромная пентаграмма, а на потолке ее зеркальная копия. В центре стоял огромный круглый алтарь из черного гранита, а на нем расположились

четыре голые девушки. Они, прикованные цепями и усыпанные кровавыми розами, находились в состоянии дремы. Диам проверил периметр и, убедившись, что их никто не охраняет, разрешил мне подойти.

- Бьяна, - прошептала я, не в силах больше ничего сказать. Она меня не услышала, вероятно, это не просто сон, а усыпляющее заклинание. На телах девушек выжжены символы, словно их клеймили.

- Действительно, невесты, кажется, я догадываюсь, какой ритуал проводят эти звери.

- Что это? - Указала на одну из ран на груди сестры. - Это метка? Для чего она?

- Для того, что бы насильно привязать душу и сердце. Сделать истинной парой против воли. Это страшное заклинание, которое запрещено даже на территории темного мира, а светлого и подавно. - Мужчина провел кончиками пальцев по волосам одной из девушек. - Они станут безвольными куклами, готовыми отдать жизнь за своего «любимого», а «любимым» станет тот, кто волеет свою силу в эти знаки. Но, это огромный риск, девушки абсолютно светлые, а для активации и поддержания работы метки нужно колоссальное количество магии. Темная энергия их просто убьет, значит, это все-таки светлые духи.

- Нет, темные. Они не вливают магию в тело, они заполняют медальон, который преобразовывает ее и питает знаки. Вот для чего их одевают невестам! Это артефакты. Но ни один артефакт-фильтр не может работать идеально чисто, и со временем выходит из строя, тогда девушка умирает!

- Осталось выяснить, мы имеем дело с духом или демоном, от этого зависит способ их уничтожения. Нужно найти записи. Как считаешь, они все же внизу или наверху?

- Зал покаяния. - Тихий голос заставил нас обоих вздрогнуть. Бьяна приоткрыла глаза и по щекам скатились слезинки. - Ни-нира.

- Тише сестренка, тише. - Я взяла Бьяну за руку. - Я спасу тебя, слышишь? Спасу, потерпи, родная.

- Сияй. - Прошептала сестренка, прежде чем снова впасть в дрему.

- Сильная. Она могла бы стать могущественной ведьмой. Побороть такое заклинание даже на несколько секунд, надо обладать не дюжим талантом. А что она имела ввиду, когда сказала...

- Идем! - Не дав договорить, схватила мужчину за руку и побежала в сторону лестницы. Зал покаяния, иронично. По крайней мере, я знаю, где он находится. Наверное, у девушек было время побродить по храму, или же услышала в разговоре, в любом случае, она невероятно помогла. Скоро рассвет, коридоры наполнятся людьми, и производить поиски будет гораздо сложнее.

В нужном зале так же никого не было, зато было то, что мы искали. Свиток с ритуалом на древнем языке, записки с переводом, медальоны, подтверждающие наши догадки. Ритуал истинной связи, с вплетенными в него элементами ритуала бракосочетания, позволяющими сделать привязку односторонней. То есть девушка целиком и полностью: телом, душой и разумом, принадлежит своему хозяину, в то время как вторая сторона не испытывает никаких чувств.

Выходили из подземного хода мы уже при свете дня. Город проснулся, народ в шумном хаосе разбредался по своим местам: кто-то спешил на любимую работу, прикрывая зевки газетой, кто-то в академию, уткнувшись в конспекты и не замечая живые преграды на своем пути, старушки и прислужницы спешили на рынок, что бы успеть купить все самое свежее, а детвора, нехотя перебирала ноги в сторону школы. Я обычно старалась приезжать в город до начала этого сумбурного движения, потому что путь от станции до лавки становился в два, а то и в три раза дольше.

К десяти часам мы попали в лавку. Диам вызвался приготовить нам завтрак и скрылся на кухне, а я, узнав у Эвы, как идут дела и не заходил ли кто подозрительный, решила пойти в библиотеку и ознакомиться подробнее с полученными данными, но успела сделать пару шагов по лестнице, как вновь, как и вчера ночью почувствовала прикосновение холодных рук на голове и талии. Сознание ускользнуло, помахав мне на прощанье хвостиком.

И снова черное озеро, лес, гранитные скалы и холодные бриллиантовые звезды. Оглянулась в поисках человека, вновь приведшего меня сюда, но я была совершенно одна. Прошлась по берегу, пиная камушки и запуская «блинчики» по воде, помедитировала, занялась йогой, даже поспала, что странно для сна. Незнакомца все не было, а время уходило. Нет, надо возвращаться, иначе я так долго могу проспать, а ритуал «Невест» уже завтра, на закате. Развернулась на сто восемьдесят и уткнулась носом в черную куртку с маленьким значком шестиконечной звезды на левом кармане, знак инквизиции.

- Извини, так было надо. - Не поднимая головы, я узнала этот голос. Мужчина осторожно коснулся губами моей макушки.

- Нироль. Нироль просыпайся, пора завтракать. Вернее уже обедать. Давай, нас ждут великие планы и персиковый пирог по невероятному рецепту тетушки Роксаны. - Я адекватное существо со стабильной психикой и без садистских наклонностей, я не стану проклинать человека за то, что он меня бесит. Но ведь подушкой запустить можно? - Ты что там бубнишь?

- Встаю, говорю. - Меня усыпили. Если в первый раз я сомневалась, то в этот раз точно. И это явно сделал тот мужчина, который переносит меня в странное место к мертвому озеру. Но как он это делает и почему Диам ничего не говорит по этому поводу? Они за одно! Но если меня усыпили прямо на лестнице, то Эва должна была либо видеть кого-то, либо слышать, как я упала. Надо будет у нее спросить.

На кухне стоял умопомрачительный запах свежей выпечки. На столе дымился пирог, накрытый тряпочкой, стоял глиняный кувшин с пока неизвестной жидкостью, блюдец с медом и три тарелки, а возле плиты, танцуя над чайником, Карл что-то тихо напевал, но замолчал, заметив нас.

- О, леди Вайолет, я тут у вас травы нашел, решил чай заварить, вы ведь не против? Вампиры не очень молоко жалуют. - Он виновато посмотрел на меня, сжимая в руках полотенце. И где же вся та спесь, что вчера лилась из него нескончаемым потоком? Решил сменить тактику?

- Не против. - Пирог просто таял во рту, а молоко было еще совсем теплое, словно его только-только надоили. Я зажмурилась от вкусового удовольствия. - Диам, это шедевр. Не оставишь рецептик? Где ты научился так восхитительно готовить, признавайся?

- Ха-ха-х, спасибо. - Мужчина смущенно улыбнулся и кажется даже немного порозовел. - Меня тетушка учила, когда я маленьким был. Давно это было. - Он еще раз улыбнулся, но на этот раз улыбка выдалась немного грустной, ностальгической. - Пойду, отнесу кусочек Эве, а то она там небось голодная. - Он поднялся, налил в чистый стакан молока, взял кусочек пирога и удалился. Зацепила его эльфийка, ничего не скажешь.

- Леди Вайолет, можно с вами поговорить? - Подняла на вампира заинтересованный взгляд. Он молчал и я показала рукой жест, предлагающий продолжить говорить. - Я понимаю, что поступил некрасиво, пытаюсь воздействовать на ваше сознание, прошу меня за это простить. И за разбитую витрину тоже, я все возьму. Так же, я бы хотел загладить свою вину перед вами, помочь спасти сестру. Я понимаю, что вы мне не доверяете, поэтому готов принести клятву на крови, что не причиню вреда ни вам, ни вашей семье. - Мне показалось, он выпалил все на одном дыхании и умоляюще уставился на меня. Сейчас он больше напоминал не опытного солдата инквизиции, а мальчишку, получившего в школе двойку, но с присущей детской наивностью упрашивающего маму купить мороженого. Интересно, и кто же

это ему подсказал, как ко мне обратиться, чтобы я точно не отказала. Прожевала кусочек и строго посмотрела на него, испробуем роль строгой мамочки, раз уж мне предоставили такую возможность.

- И чем же ты можешь мне помочь в спасении сестры, если даже за пределы лавки боишься выйти? - Нет, ну он же сам изначально завел тему о том, что его преследует страх быть убитым рукой хозяина. А про наш разговор с Диамом он ничего не знает, значит, притворимся, будто поверили. Вампир немного ошарашено посмотрел на меня, то ли не веря, что я вроде как приняла его предложение, то ли, что поверила в его байку.

- Я... эм... я могу помочь в поиске информации, у вас ведь много книг, вы одну вчера часа три искали, а сегодня их может понадобиться гораздо больше. К тому же у меня достаточно обширные знания в ритуалистике и рукописи, так что я могу помочь обернуть ритуал в пользу вам, ну или подсказать, как избежать негативных последствий после срыва. Вы ведь знаете, что при срыве ритуала происходит магический откат, а в случае с применением темной магии, это может обернуться катастрофой. К тому же, я долго думал и решил, что не хочу больше быть цепной собакой. Я шел в инквизицию, чтобы народ защищать, а не развращать, отдавая невинных девиц в жертву сомнительным существам. И если это дело станет для меня последним, то я хотя бы умру с чистой совестью!

- Какие громкие слова, как мало язвы, признавайся, с тобой Диам уже успел поговорить, не так ли?

- Ну... не без этого. Но я действительно... - подняла руку, прерывая вновь начинающийся поток слов. Нет, как же эти мужчины все-таки любят поболтать.

- Мне Диам уже все рассказал: и как вы познакомились, и что ты задумал, чтобы меня разжалобить. Не ожидала только, что он тебе в этом еще и помогать будет. Ладно, у меня нет причин не доверять этому... инквизитору, но к тебе доверия нет, сам должен понимать. Поэтому клятву все-таки придется принести, если хочешь остаться рядом с нами. Слова подсказать? - Он резко мотнул головой, вытащил из сапога перочинный нож и резанул по ладони, я даже отшатнулась, так что ножки стула жалобно заскрипели. Сказать по правде, я рассчитывала, что в клятве будут присутствовать только заверения о безопасности жизни моей и моих близких от посягательств клыкастого, а так же неразглашение информации, полученной в процессе расследования, но он приплел еще сохранение чести и достоинства моего рода, защиту в случае опасности и обязательства на счет похорон, если что-то пойдет не по плану. Последний пункт меня даже усмехнуться заставил. Ага, похороны. Если конечно после этой авантюры будет, что хоронить.

- Я рад, что вам удалось договориться. - Как только клятва была произнесена и активирована, на кухню вошел Диам, словно поджидавший удачного момента. - Ну что насытились, наговорились? Теперь пойдемте изучать то, что мы ночью накопили и составлять план по спасению. Кстати, уже придумала название для плана?

- Зачем?

- Ну как же, у каждого плана должно быть название!

*****на следующее утро...**

Спать мы так и не легли, весь день и всю ночь изучая ритуальные записи и копая архивные залежи. На столах, диванах, на полу высились пирамиды растрепанных книг, повсюду разлетались бумажки с неровным почерком и кривоватыми схемами, мусорная урна усыпана бумажными «снежками». Карл уснул на полу, укрывшись томиком старинных писаний о демонах, Диам сидел в кресле и упорно читал страничку какого-то справочника уже больше получаса, явно не вникая в смысл текста. Я заучивала очередное заклинание изгнания на темную сто-

рону, также как и Карл сидя на полу и опершись о сидение дивана. Строчки уже начинали разбегаться в глазах, намекая на то, что надо бы немного поспать.

Какой-то нестройный план действий мы набросали, на лучшее у нас просто нет времени. Поэтому пару часов, перед началом его осуществления, можно было бы и отдохнуть, что я собственно и предложила товарищам. Мы распозлились по жилым комнатам. Установив будильник на три часа дня, упала на подушку, даже не раздеваясь, и просто отключилась.

Вокруг клубился серый туман, переливаясь перламутром сливаясь с белоснежным снегом, застелившим землю, не видно ни зги. Я шла наугад, выставив вперед руки, чтобы случайно не столкнуться с неожиданным препятствием. Царила давящая тишина, нарушаемая лишь поскрипыванием снега под моими босыми ногами, но холода совершенно не ощущалось.

- Эй, здесь есть кто-нибудь? - Крикнула я в пустоту, в надежде на ответ, но лишь гулкое эхо вернулось ко мне.

Шаг, еще шаг и туман передо мной вдруг разлетелся в разные стороны, словно его кто-то смахнул, явив высокий обрыв, а внизу только верхушки елей, усыпанные снегом, устлали местность до горизонта. Яркое солнце слепило глаза. Я присела, свесив ноги с обрыва, и залюбовалась на сказочный пейзаж. Это место мне знакомо, я не раз бывала здесь во снах. Впервые мне приснился этот лес после смерти бабушки. Я чувствовала себя одиноко, мне хотелось кричать от боли, поражавшей мое сердце. И я кричала, пусть во сне, но я была наедине с собой и могла дать волю чувствам. Каждый раз, когда на душе было беспокойно, я оказывалась здесь. Но раньше мне не приходилось проходить сквозь туман.

Мимолетный скрип снега за спиной заставил обернуться. Вгляделась в туман, от легкого укола страха по телу пошли мурашки, но там никого не было.

- Кто здесь? - Мой крик растаял в пустоте, вновь оставшись без ответа.

- Сияй. - Послышался тихий шепот. Сначала я решила, что мне показалось. Шепот шел отовсюду и становился все громче и громче, переходя в истеричный визг. Я зажмурилась, закрыла уши, бежать не могла, впереди обрыв, позади туман, в котором ничего не стоит заблудиться.

Громкость нарастала, до невозможности резала слух. Я что-то кричала, просила прекратить, замолчать, оставить в покое, но голоса не слушались меня.

- Тiаhmo! - Крикнула наконец, распахнув глаза. Предо мной сидела Эва с крайне обеспокоенным лицом, неподалеку стояли Диам и Карл, о чем-то перешептываясь.

- Леди Вайолет, с вами все в порядке? Простите, у вас будильник звонил, но вы не просыпались, еще и кричать начали. Ребята меня позвали, мы пытались вас добудиться, но не получилось, пришлось дать вам пощечину, извините меня, пожалуйста. - Лепетала эльфийка, схватившись за мою руку, а я все никак не могла прийти в себя. Что это, мать вашу, было? Мой внешний вид наверняка не выражал готовность к боевым действиям, потому что Диам, оценив мое состояние, отправил Эву за водой, а сам уложил меня обратно на кровать и потребовал не дергаться. Через какое-то время он отстранился и удивленно-недоуменным взглядом посмотрел прямо мне в глаза.

- Твой жизненный резерв не стабилен, он пропускает через себя слишком много магической энергии, но проклятий или каких-либо иных пакостей, способствующих этому, я не увидел. Единственное предположение, которое я могу выдвинуть сейчас, что ты как ведьма,ходишь в силу. Но это ведь глупо, передача сил от твоего рода и совершеннолетие уже прошло. Что с тобой происходит? - Он смотрел серьезно, на грани боли сжимая мое запястье.

- Хотела бы я знать. Но сейчас некогда с этим разбираться, надо спасать сестру! - Выдернула руку и решительно вскочила с кровати. - Итак провалялась больше, чем планировала. Пойдем, надо пройти эту ритуальную гадость раньше, чем туда явятся невесты.

- Уже выбрала, кому брачную клятву будешь приносить? - Вклинился в разговор Карл.

- Да, одному из богов, они все равно не отзываются, так что и на клятву наврядли обратят внимание, зато я спокойно пройду через артефакт.

- А если все-таки примет, что будешь делать?

- Молиться во имя мужа. Я не прохожу ритуал привязки, только брачный, а в нем оба должны принести клятву иначе он просто считается незавершенным и через какое-то время потеряет силу. Ты уверен, что божество захочет связать себя с кем-то узами брака? - Ухмыльнулась вампиру через плечо, собирая рюкзак с необходимыми вещами.

- Так кого все же выбрала? - Диам вольготно развалился в кресле, словно вовсе не переживал за запланированное мероприятие.

- Твоего хозяина.

- О как! И с чего такой выбор?

- Ну, в случае его негодования скажу, что это ты предложил. Да не смотри на меня так, я пошутила. Все, в путь.

Мы немного припозднились, из-за этого на площади перед алтарем начали уже собираться первые зеваки. Теперь совершенно незамеченными пробраться будет сложно, но выбора другого нет.

Итак, план действий. Необходимо на ритуальный камень пролить свою кровь и сказать клятвенную речь, это запустит механизм обряда бракосочетания. Затем свадебная арка, не простой элемент декора, а самый настоящий артефакт-портал. В храмах, при настоящей свадьбе, молодожены сами выбирают куда им переместиться, чтобы в уединенном месте закрепить брачную связь. Здесь же, координаты уже настроены и достаточно только сказать специальное слово, которое мы узнали, благодаря вылазке. Это первая часть плана. Вторая - ориентироваться по ситуации. Потому что, куда настроен портал нам не известно. Из записей мы лишь узнали, что это граница между темным и светлым миром, куда может пройти любое живое существо с одной или другой стороны. Проблема, которая возникнет при переходе, Диам не сможет сразу оказаться рядом и защитить меня в случае чего, привязка разорваться не должна, но ему придется меня поискать. Так же сражаться нам придется с темными духами, судя по записям низшего порядка, хотя я в этом особо не уверена. Все же они триста лет прокачивали свою силу и питались истинно светлыми душами.

- Нира, пора, дальше тянуть нельзя. - Голос Диамы выдернул меня из мыслей. - Я прикрою тебя пологом невидимости, пока ты не пройдешь в арку. Как окажешься на той стороне, никуда без меня не ходи. Начерти на земле круг, произнеси заклинание защиты, помнишь его? - Я утвердительно кивнула. - И никуда, слышишь, никуда без меня не ходи и ничего не бойся. Я постараюсь найти тебя как можно быстрее.

- Хорошо, я поняла.

- Ах да, чуть не забыл, вот держи.

- Что это?

- Имя Циана. Ты же ему собралась клятву приносить, это его полное имя.

- Спасибо, большое. - Не сдержав эмоций я обняла мужчину и поцеловала его в щеку. От неожиданности такого порыва с моей стороны он даже замер как каменное изваяние, но сразу опомнился и немного прижал меня и приободряющее похлопал по спине.

- У нас все получится. Давай, вперед.

Я выползла из укрытия и, стараясь не сильно привлекать внимание, вскарабкалась на парапет, скрывшись за огромной гранитной каменюкой. Что ж, начнем. Достала ритуальный кинжал и оцарапала им свою ладонь, где бы оставить след, что бы его не увидели? Ага, вот! Капнула пару капель в трещинку:

- Я, Нироль Элион Вайолет, приношу клятву... - Развернула листок. Имя накорябанное неровным почерком мне было смутно знакомо, но вспоминать, где я его слышала сейчас

не было ни желания, ни времени. - Циану Северину Аарону из рода Аксклион. Клянусь верной быть, всю жизнь его любить, эпизодически бесить и детей ему родить. - Камень вдруг засветился, впитывая в себя мою кровь, это что-то новенькое, раньше он так не реагировал на клятвы «невест», правда и клятвы другие давались и обряд два в одном использовался. Ладно, потом у Диамы спрошу. В арке чуть заметно подернулось отражение и пошло прозрачной радужной пленкой, словно кто-то надул огромный мыльный пузырь. Фух, ну была не была. Не вставая на ноги, так же на четвереньках вползла в портал, который за мной захлопнулся со звуком лопнувшего пузыря.

Темно, силуэты деревьев-великанов уносились ввысь, пышными кронами закрывая небо. Тусклый свет исходил лишь от маленьких светлячков, то загорающихся, то гаснущих на ветвях деревьев и кустов. К рукам пристали соринки, в которых я разобрала землю, сухую траву и опавшие листья. Глаза понемногу привыкали к темноте, между деревьев я смогла рассмотреть узкую тропинку, растворяющуюся во мгле. Хм, на удивление, это место не вызывает у меня ужаса, даже наоборот, я ощущаю себя довольно уверенно, словно уже бывала здесь. Я точно знаю, что если пойду по тропинке, то непременно выйду к небольшому озеру, на котором при свете дня можно заметить полупрозрачные струйки пара, который словно туман стелется по зеркальной глади, окутывая камышовые тростинки и подножие плакущей ивы, выросшей на небольшом острове в самом центре водоема.

Так, ладно, подумаем об этом позже, сейчас надо обезопасить себя, а то вон тот куст на меня как-то недобро смотрит, ну или то, что в нем прячется. Еще раз осмотрелась в поисках палки. Ага! Вот этот дрынок мне подойдет. Начертила кружок, на всякий случай посыпала его солью и села в центр в позе лотоса, теперь мне остается только ждать, жаль не додумалась книжку какую-нибудь взять.

Время текло медленно, а фантазия развивалась быстро. Вон два светлячка уселись так близко, словно у куста появились глаза, а вон та ветка похожа на чертика с рогами, а вон тот обрубленный ствол вообще напоминает фигуру человека. Стоп! Это не ствол! У ствола не может быть горящих глаз и огромных когтей. И ствол явно не приближался бы медленно ко мне.

Существо поняло, что я его заметила и замедлило шаг. Наклонило голову, словно собака, рассматривая меня. Снова выпрямилось и, сделав еще пару шагов, остановилось. Я наблюдала, не предпринимая пока никаких действий, вдруг это существо окажется не опасным? Но и начать разговор с ним тоже не спешила. Существо тем временем село на корточки и положило когтистую лапу на землю. Тонкая магическая струйка зеленого свечения поползла ко мне и, с легкостью преодолев барьер, остановилась в десятке сантиметров от моей ноги, собравшись в яркую точку. Короткая вспышка света и вокруг меня выросла копна луговых цветов, устелив весь круг. Я осторожно провела пальцами по нежным бутончикам и вдохнула этот невероятный свежий аромат.

- Спасибо. - Прошептала, глядя на существо. Оно встало, склонило голову в поклоне и, отвернувшись, растаяло во тьме. Неужели на стыке миров кто-то живет. Хотя, наверно у каждого леса должен быть леший.

Диам, ну где же ты? От нечего делать я начала срывать цветочки и плести из них венок, напевая себе под нос.

- Мне же, каменьев и злата не надо,
Мне - лучше с милым в пушистые травы.
Вместе с желанным - всю ночь, до рассвета,
Чтоб в небесах хороводили звезды,
Чтоб нас венчали Калина и Лето,

Чтоб не расстаться до осени поздней.⁶

Вспыхнул полуовал портала, на той стороне отразилась знакомая площадь, наполненная народом, а рядом с входом стояли жрец в длинной белой рясе с золотой вышивкой и послушники, тоже в белом, но с отделкой из серебра.

- ...эти девы добровольно отдают свои жизни за процветание нашего граcina, запомните их имена и восхваляйте. Алания Эвильям, прошу, пройдите на алтарный камень. - Я осторожно повернулась так, чтобы видеть, что происходит. Черноволосая девушка в кремовом платье до щиколоток послушно подошла к камню и легла на него, один из послушников уложил ей на грудь венок из розовых хризантем и оцарапал запястье, так что с него скатилась тонкая струйка крови и упала на алтарь. Капля впиталась, но камень не засветился, значит с моим ритуалом точно что-то пошло не так. Ну и ладно, главное, что я попала на эту сторону. - Повторяй за мной Алания. Я, Алания Эвильям, клянусь, что отныне моя душа и тело принадлежат моему мужу, я буду покорной женой и во всем слушаться мужа, покуда мое сердце бьется, я буду верна мужу... - Девушка вторила словам жреца, а у меня волосы становились дыбом. Это не брачная клятва, это клятва рабыни. Да если бы эту клятву заставили произнести в храме, богиня справедливости Палетта (одна из новых божеств) и ее сестра, дух любви Ригит покарали бы жрецов и всех причастных. Но без храма клятву невесты принимает или отторгает род жениха, если конечно жрец не спросит разрешения у богов... а он не спросит. С той стороны стало тихо, девушка договорила слова клятвы. Жрец помог девушке подняться, развернул ее к portalу и надел медальон. - Благословляю, Алания, ступай.

Бледная девушка с нелепо-пестрым венком на голове осторожно ступила на тропинку и, не осматриваясь, направилась вглубь леса. Я тихо попыталась ее окликнуть, но она толи не слышала меня, толи на ней заклинание смирения, ставлю на второе. Диам, ну где же ты? Если пойдет Бьяна, я пойду за ней, и пусть он меня ищет тогда по всему лесу.

Вот прошла вторая девушка в розовом платье с венком из белых лилий и третья в синем с нежно-розовыми пионами, настала время Бьяны, но жрец все медлил, что-то не так. Народ на площади начал нервничать, послушники о чем-то обеспокоено шушукались, а высокий мужчина в белой рясе, напряженно поджав губы смотрел куда-то в сторону и изредка поглядывал на портал.

- Октавия Динет. - Вдруг огласил жрец, и на постамент вышла рыжеволосая девчушка лет десяти, не больше. А где же моя сестра? Я в ступоре смотрела, как ребенка укладывают на алтарь, заставляют сказать клятву, надевают медальон и буквально впикивают в портал, который тут же схлопывается за ее спиной. По щекам ребенка текут слезы, она всхлипывает и растирает нос пышными рукавами широкой рубахи, достигающей ей практически до колен, или это такое платье?

- Октавия. - Я цапнула девчушку за руку и затащила ее в круг. Девочка попыталась вырваться, стала кричать, но я только крепче прижала ее к себе. - Тише, тише, я тебя не обижу, я пришла помочь. Я спасу тебя и остальных девушек. - Октавия прислушалась к моим словам и подняла красные от слез глаза.

- Ты не монстр?

- Нет. Я хочу помочь.- Девочка с секунду посмотрела в мои глаза, а потом доверчиво прижалась ко мне и снова затряслась от плача. - Милая, нам сейчас надо дождаться моего друга, он тоже будет нам помогать. А пока мы ждем, расскажи пожалуйста, как так получилось, что ты оказалась четвертой невестой? Ведь вместо тебя должна быть другая девушка. - Я опять приняла позу лотоса и усадила к себе ребенка, не отпуская из кольца рук.

⁶ Текст песни «На Ивана–Купала». исп. Рада Рай, сл. Ю. Трущелёв

- Да, я была запасной, на случай если кто-то из девочек испортит себя. Нас везли в разных магмобилях. Я слышала, что она призвала демона уже на подъезде к площади. Он заставил водителя остановиться, и они сбежали.

- Демона? Но Бьяна никогда не практиковала колдовство, особенно темное. Да она сильная магичка, но все же не практикующая.

- Я не знаю. - Девочка всхлипнула и снова вытерла распухший нос рукавом. - Говорю, что слышала.

- Ничего, потом разберемся, сейчас у нас другая проблема. - Я осмотрелась по сторонам, толстые шупальца серого тумана устрашающе подкрадывались к нам со всех сторон. Кажется, началась вторая часть ритуала. Диам, ну где же ты?

Неподалеку от нас, буквально в двух шагах, появился маленький огонек, похожий на низших духов, обитающих в моем лесу. Он метался из стороны в сторону, отгоняя туман и пытаясь пробиться в мой защитный круг.

- Кажется он зовет нас. - Октавия заворожено смотрела на маленький светлячок. - Да, он хочет, чтобы мы пошли за ним.

- Нет, нужно дождаться моего друга.

- А вдруг с другими девочками там уже что-то случилось? А вдруг их уже убили? - Девочка вновь заплакала, уткнувшись в мою рубашку. Я гладила ее по медным волосам, нашептывая успокаивающее заклинание. Через несколько минут ребенок обмяк в моих руках, возможно посапывая. Как раз вовремя, напротив защитного круга, меж двух огромных сволов возникла огромная темная фигура, окутанная в клубы тумана, больше похожего на дым. Его глаза горели кроваво-красным светом, руки доходили до земли, перетекая в когти в два раза больше чем у лешего, навесившего меня до этого, а голову украшал венец из наростов. Существо царапало кору дерева, издавая раздражающий слух звук, при этом что-то нашептывая, но не подходило ближе. Тут я заметила, что чуть дальше от моего круга сияет еще один, зеленоватый. Чтобы убедиться в своих догадках, посмотрела магическим зрением. Да, так и есть, дух леса не только подарил мне пяточок луговых трав, но и обезопасил, создав дополнительный круг защиты, вот только, поможет ли он против этого высшего духа?

Активировав магическое зрение я не только сравнила магический фон трав и защитного круга, но и ненароком посмотрела на темного. Его аура чернее ночи клубилась от переполненности энергией тьмы, по щелчку пальцев он мог стать новым божеством, но почему-то все еще держал себя в образе высшего духа.

Сейчас мы играем в гляделки. Темный дух изучает меня, изучает магию, что сдерживает его. Он знает кто я, чувствует, как зверь, вышедший на охоту. Но и я слежу за ним и при малейшей попытке нападения, активирую заклинание «Истления». Оно не убьет темного, но точно оглушит на какое-то время. А что дальше?

Что бы осуществить задуманное, нужно чтобы все четверо духов были здесь. И если ранее была проблема только как их собрать, то теперь есть и другая, как их убить. Их уровень гораздо, гораздо выше того, что мы предполагали. Те заклинания, которые мы с парнями приготовили, скорее всего не подействуют или дадут слабый результат. Для изгнания сущностей такого уровня необходима пентаграмма, свечи и опытный колдун, работающий с темной стороной, а не сильная, но все же ведьма. Конечно, можно понадеяться на Диаму, но он все еще где-то плутает, а время уходит. В тумане стали проявляться еще два силуэта с горящими красными глазами. Что ж, видимо все-таки мне не уйти отсюда живой.

Положила ребенка рядом на траву, сама же открыла рюкзак. Медальоны переноса, работают ли они отсюда? Теперь я очень сильно сомневаюсь. Вчера не задумалась о том, что порталы, которые открывает брачная арка в десятки раз мощнее, чем тот, что закладывается в мои амулеты. Не попробуешь, не узнаешь. Если он не работает, Октавия просто останется лежать рядом, если получится, она переместится в храм богини Бархан, прямо в дружествен-

ные лапки Карла, который вместе с нами покинул лавку и сразу направился туда, убеждать старого знакомого приютить несколько девиц на какое-то время.

Сняла с девочки медальон-накопитель и повертела его в руках, вещь из довольно дешевого материала, такой года два с трудом протянет, что уж говорить о семи. Интересно, чтобы эта семерка делала, когда темные пришли бы требовать новых «невест». Хотя, нет, не интересно, потому что они кинулись бы искать новых, но на этот раз скорее всего воровали бы незаконно, потому как народ тоже терпеть не будет. А может они уже так делали, поэтому у нас на каждом столбе висели объявления о пропавших девушках, которых законники до сих пор ищут. А мы на маньяка грешили, так вот они, маньяки ненасытные. Три силуэта уже в плотную подошли к зеленому кругу.

Надела на Октавию медальон переноса, девочка скривила мордашку, от неудобного положения, но потом снова расслабилась. Застегнула замочек и произнесла слова активации, кулон засветился и погас. Права, ему не хватает энергии, попробуем по-другому. Осмотревшись, нашла светлый энергетический поток и завязала у основания. Медальон снова засветился, проявились начерченные мной надписи. Еще раз произнесла слова активации. Золотая вспышка и ребенка нет. Надеюсь в кулоне хватило энергии, что бы вынести девочку в светлый мир, а в безопасное ли место, это на данный момент дело третье.

Противный скрежет заставил обернуться. А вот и четвертый. Четверо монстров, прикрывшихся шкурами белых овец. Они похожи друг на друга, черные силуэты с коронами в виде наростов и огромными когтями, раздирающими защитный купол. Он долго не простоит, это было понятно сразу, мой круг, может, продержится чуть дольше, но все же без нормальной подпитки светом он не стабилен, а нормальную в нынешних условиях не обеспечишь. Я сглупила, надо было не заботиться о чистоте своей магии и сразу плести защиту из темных потоков, теперь уже поздно. Диам, где же ты, когда так нужен?

- Вы не духи нашего мира, ваше место во тьме! Убирайтесь прочь! - Красноглазые не ответили, продолжая яростно терзать защитный барьер. Взвела руку вверх и выпустила импульс первого заклинания, приготовленного для борьбы. Оно прошло сквозь монстров не нанеся ни малейшего урона. В общем-то, как я и думала. Попробовала второе, третье, четвертое... пятое отреашило и ударило в мой защитный купол, рассыпавшись тысячами золотых искр. Это было последнее заготовленное заклинание и они, кажется, это поняли, потому как напор на первый купол усилился, он пошел трещинами и также красиво опал, разлетевшись пожелтевшей листвой, поблескивающей остатками магического эфира. Духи медленно двинулись на меня.

Стоять на месте, ожидая смерти, или убежать? Если исход один, то что мне мешает хотя бы попытаться. Снова подняла руку и пустила заготовленное проклятие «Истления». Мощное заклинание сотканное не из светлых потоков, а из темных. Почувствовала как по жилам заструилась темная энергия, получившая доступ в мое тело, что ж, отныне я не могу считаться светлой, увы. В светлом мире темных потоков мало и их не частое использование не оказывает особого воздействия на магию, к тому же «Завет предков» помогал очищаться от остаточных эффектов. Здесь преобладают темные потоки, так что теперь их не выведешь из моих токов и за сотню лет.

Духи, приняв удар застыли на месте, по их черным телам пепельными змеями заструилась скверна. Со всех ног сорвалась с места, проскочив между двух когтистых лап, и побежала в сторону озера, куда уходили другие «невесты», может они еще живы и их удастся тоже спасти.

Я слышала рев за своей спиной, темные боролись с моим проклятием. Оно дало мне не большую фору, но уже через несколько минут я начала слышать звуки погони. Холодящий душу рев, скрежет коры деревьев, которую задевали костяными клинками, тяжелые шаги, они двигаются быстрее чем я.

- Милый леший, прошу, помоги, удержи их. - Скрип ветвей позади, заставил на мгновение обернуться. Плотная стена терновника выросла из ниоткуда и засветилась знакомой магией. - Спасибо, дорогой. - Бросилась дальше, за моей спиной стоял все тот же скрип и шорох листвы, кустарник рос по моим следам.

Вдалеке в лунном свете заблестела озерная гладь, я уже рядом. Выбегая из лесного массива зацепилась за корешок и пролетев пару метров упала на белоснежный песок. В воде стояли три фигуры, больше похожих на призраков, чем на живых девушек, тонкие нитки магии струились от них к мужчине, стоявшем под ивой. Белоснежный костюм с пышным жабо и длинными полами пиджака выделял его на фоне черного ствола. Он заметил меня и жестом указал место, куда я должна войти. Тяжелое дыхание раздалось прямо над ухом, от неожиданности вскрикнула и отбежала чуть дальше. Монстры вышли на берег, оставив за собой четыре живых туннеля.

Сейчас, при маломальском освещении я могла рассмотреть их изуродованные от переизбытка энергии тела, жуткие наросты, слизь, покрывающую отдельные части тел, огромные бурые клыки, с которых капала кровавая слюна и тысячи свежих кровоточащих ран, оставленных терновником. А еще на месте, где у человека сердце, а у духов источник жизни, красовалась метка принадлежности, такая же, как у девушек, стоявших сейчас в воде. Так они его рабы!

Что делать? Что делать? Судорожно пыталась придумать план, уворачиваясь от нападения, выставляя защитные щиты, которые с легкостью разбивались от одного двух ударов. Долго я так не продержусь, скоро силы закончатся и они спокойно закинут мое тело в озеро. А этот гад белобрысый еще и с интересом наблюдает, кто он вообще такой? В бумагах упоминались лишь четыре темных духа, но никто не говорил, что они кому-то подчиняются.

Я отвлеклась, на долю секунды, уловив заинтересованный взгляд, и это стало для меня роковой ошибкой, один из темных пробил мой щит и ударил когтями в грудь. Резкая боль и из горла вырвался оглушающий крик. Диам, ты опоздал. Надеюсь ты уже пересек границу и после разрыва привязки не окажешься снова на грани смерти.

Духи отступили, мои глаза застилали слезы, но не от боли, а от злости. Белое пятно нависло надо мной, но мне уже было все равно. Собрав всю волю в кулак я зашептала заклинание «Сияния». Романтичное название для последнего аккорда жизни, хотя со стороны, если смотреть магическим зрением, это, наверное, действительно выглядит красиво. Жизненная энергия ведьмы сплетается с нитями жизни мира, образуя единое целое. Эмоции, мысли, чувства становятся незыблемым постулатом, влияющим на окружающую действительность, сам мир подчиняется воле ведьмы, покуда она может удерживать эту связь. Вот только вернуться из такого состояния невозможно, ни одна ведьма еще не смогла. Все равноесно и требует плату. Жизнь за миг всемогущества.

Боль ушла, из груди разлилось тепло, пришло чувство легкости и эйфории. Я молила мироздание о спасении девушек и слышала плеск воды, молила о смерти врагов и слышала рев злобы и нестерпимой боли, молила о спасении своей души...

Глава 3. «Молиться верить, но желать, а не жалеть»

*«Придуманно не мной, что мчится день за днём,
То радость, то печаль кому-то неся.
А мир устроен так, что всё возможно в нём,
Но после ничего исправить нельзя»*

© «Этот мир» Л. Дербенёв

Чистое ночное небо раскинулось необъятным пологом над лесным массивом. Опушка, залитая лунным светом, умиротворяюще колыбалась от легких дуновений ленивого ветра. Стойкий запах озона смешался с ароматом трав, создавая удивительный букет ароматов. Так тихо, так спокойно. Хотела бы я остаться тут навечно, стать искоркой на бархатном покрывале небосвода и, наконец, почувствовать спокойствие в душе. И скоро мое желание исполнится.

Последняя предсмертная мысль крутилась в голове в бесконечной карусели: «Сияй». Последнее слово, сказанное мне сестрой, предсказание, в которое я не хотела верить до последней минуты. Но готовясь к этому отчаянному шагу, я понимала, что шанса выжить у меня нет. Понимала и приняла, поэтому сейчас не испытывала чувства сожаления. Мне легко и уже не больно.

Волна разочарования, горечи и слабой надежды нахлынула, когда я осознала, что душа моя еще не покинула тело. Но я не могу двигаться, говорить, дышать, только наблюдать, словно подселенец в неживом сосуде.

Слух уловил звук мягких шагов, шорох приминающейся травы и хруст сухих листьев. Почувствовала, как коснулись щеки холодные пальцы, спустились к шее, скользнули по ключицам и замерли на груди, в области сердца, задержавшись на долю секунды, и оторвались от тела. Эти осторожные прикосновения вызвали мурашки, а тихий шепот бархатного голоса - «Принимаю...» - потух без окончания в глухих ударах вновь набирающего обороты сердца.

Мне удалось сделать вдох, воздух резким хлопком расправил легкие так, что я закашлялась и повернулась на бок. Меня нежно погладили по спине.

- Тише малыш, постарайся успокоить дыхание. - Меня продолжали гладить, а я не могла повернуться и посмотреть на неожиданного спасителя. В воспоминания новым ярким водоворотом ворвались мысли последних событий. Я вспомнила, где я и как здесь оказалась. Начиная накачивать паника, слезы вот-вот сорвутся ручьями.

Не произвольно сжатая в ладони черная трава вдруг полилась кровавым соком, я вскрикнула, резко села. Не успела опомниться, как тут же была подхвачена на руки и прижата к широкой груди, затянутой в черный камзол.

Этот изумрудный обеспокоенный взгляд, такой теплый и нежный, что хочется в нем утонуть. Кончиками пальцев провела по острым скулам, вызвав полу улыбку на тонких губах. Может, я все же умерла, и этот притягательный мужчина - жнец смерти, явившийся за моей душой?

- С-с-спасибо, - Смогла выдавить из себя только одно слово благодарности, остальные застряли где-то на уровне бешено колотящегося сердца. Мужчина усмехнулся и поцеловал меня в лоб. Пространство вокруг исказилось, мелькнули размытые картинки, и вот меня уже укладывают на белые простыни и накрывают воздушным одеялом. Я начинаю проваливаться в сон. Это его магия, или я так сильно устала? Не важно. Я в безопасности. Он рядом.

- Спи, моя ноар, тебе нужно отдохнуть. - Он наклонился, касаясь легким, практически невесомым поцелуем моих губ. Сознание поплыло, сменившись тревожным сном.

- Мироздание наше удивительно. Оно соткано из нитей жизни и пронизано магическими потоками. Есть темная сторона, светлая, есть граница между ними, как отдельная область мира, а есть грань, за которую уходят души, чтобы после вернуться на перерождение. Никто не знает, что таится за этой гранью. Может там тоже мир, в котором живут разные существа, непохожие на нас, а может наоборот, очень похожие. Название нашего рода в переводе с древнего, давно мертвого языка, дословно означает «Пришедшие из-за грани». Может шутка первородов, может это действительно так, но наша сила отличается от других. Ни одна ведьма другого рода не может использовать ментальную магию, потому что она противоречит самой сути ведовства, а мы можем. Мы дочери леса, но в моменты эмоционального смятения пробуждается наша стихийная сила, которую очень тяжело контролировать.

- Бабушка, а какая у тебя стихия?

- Я - земля, когда я сильно злюсь или расстроена, земля содрогается под ногами.

- А я?

- Ты еще мала, но придет время и мы обязательно узнаем.

- А когда это будет?

- Не знаю, милая. У каждой ведьмы нашего рода дар стихии проявлялся в разное время и в разном возрасте.

- И что же, мне придется больше никогда не злиться, когда она появится?

- Конечно, злобу нужно контролировать, как и ненависть, грусть, обиду будь у тебя сила стихии или нет, но не обязательно это делать всегда, так и до нервного срыва недалеко. Нет, милая, постоянный контроль невозможен, поэтому наши предки придумали вот такой артефакт. - Бабушка достала из-за ворота рубахи медальон, в центре был лебедь с расправленными крыльями, а по краю древним языком насечено старинное заклинание. - У каждой ведьмы он свой и каждая ведьма должна сама себе его зачаровать. Когда твоя сила проявится, сделаем оберег, что бы он был только твой.

Теплые безмятежные воспоминания, пришедшие во сне, навевали грусть и тоску по тому времени, когда жизнь казалась простой и беззаботной. Когда мы с бабушкой и мамой, разговаривая о чем-то совершенно несущественном, лепили пирожки на кухне, а маленькая Бьяна все норовила полакомиться сырым тестом или опустошить кадку с павидловым вареньем. А как мы смеялись, когда она, перепутав чашки, уронила на свою маленькую черноволосую головку килограмм муки и так и сидела на полу, в недоумении хлопая большими синими глазками.

Слезинка скатилась по щеке, пощекотала ухо и впилась в подушку. В горле застрял ком, требовавший устроить полноценную истерику. Хотелось плакать в голос, кричать, бить подушку, но чем мне это поможет?

- Поможет выплеснуть эмоции, стабилизировать магический фон, облегчить душу. - Я повернула голову на голос и открыла глаза. Мужчина в черной рубашке, расстегнутой на три пуговицы, и свободных штанах, заправленных в высокие кожаные сапоги, вольготно расположился на бархатном кресле у изголовья кровати, в одной руке он качал бокал с янтарной жидкостью, другая смирно покоилась на подлокотнике. Он смотрел в окно, за которым начинала заниматься гроза. - Моему саду давно нужен полив, так что ты окажешь мне большую услугу. - Он повернулся ко мне, и сердце предательски дрогнуло, когда взгляд изумрудных глаз изучающе прошелся по моей фигуре, закутанной в пушистый плед, и остановился на лице.

- Вы? - Я попыталась подняться на подушках, но утонула в них еще сильнее, чем вызвала умильную улыбку у собеседника. Немного смутилась и решила, что лучше пока оставаться в

том положении, в котором была. Ну, еще, весомым аргументом стало легкое головокружение.

- Вы спасли мне жизнь, благодарю вас.

- Диама благодари, это ведь он надоумил тебя провести брачный ритуал, а после собирал душу по частям, пока я делился жизненной энергией.

- Я поблагодарю его, когда увижу. Но и вы не отвергайте мою благодарность, я теперь обязана вам своей жизнью и готова отплатить.

- Хм, отплатить? Если ты постарайся больше не влипать в опасные для твоей жизни авантюры, это будет для меня лучшей оплатой. - Он улыбнулся, так искренне, нежно, что у меня бабочки в животе проснулись, а тараканы в голове устроили свадебный марш. Что ж такое, почему я так странно реагирую на этого мужчину, что сейчас, что там, на пляже черного озера. - А теперь, раз уж истерика отменяется, давай завтракать. Тебе нужно набираться сил, ведь нам еще твою пропавшую сестру искать. Не знал, что она тоже практикующая ведьма.

- Я тоже не знала. - Прошептала больше для себя, чем для собеседника.

Завтрак проходил в той же комнате. Пока накрывали стол, у меня была возможность рассмотреть строгий интерьер комнаты. Стены цвета спелой сливы с прослеживаемым, но не сильно выделяющимся витиеватым рисунком, гармонировали с темным деревом пола и мебели. Кремовые гардины и светлая обивка мебели разбавляли сумрак, наведенный отделкой. Огромное зеркало напротив кровати добавляло комнате объема.

- Могу я воспользоваться ванной?

- Конечно. Тебе помочь или попросить кого-то из служанок? - То есть вариант, что я дойду самостоятельно, он вообще не рассматривает. Ничего, я сильная и независимая.

- Спасибо, я сама могу дойти. - Я спустила ноги с кровати. Оп-па! Меня, оказывается, переодели. Черная хлопковая рубашка на вид чуть ниже бедра. Кажется, я догадываюсь, кому она принадлежит. Потянулась проверить свой медальон и, не найдя его на груди, вопросительно посмотрела на мужчину. - Где моя одежда и медальон?

- Одежда в стирке, медальон вот. - Он засунул руку в карман и достал шкатулку, в которой лежал мой кулон. Показав мне его, снова вернул шкатулку обратно в карман. - Не переживай, я верну его тебе после завтрака.

- Почему не сейчас? - Во мне поднимался гнев. Это моя вещь! Мне все равно на штаны и рубашку, но этот медальон мне очень важен. За окном вдруг ударил гром и сверкнула фиолетовая молния, на миг разделив небо на две части, я вздрогнула, а мужчина спокойно отпил из своего бокала.

- Не злись. Это очень сильный артефакт с необычным воздействием, а ты слишком слаба, что бы его контролировать.

- Это не я его контролирую, а он мои магические эманации, вызванные эмоциями, чтобы не было такого. - Я указала пальцем на окно, где снова ударил гром, так что стекла зазвенели, а комната озарилась ярким белым светом. Получилось эффектно, служанка, сервировавшая стол, выронила поднос, который с грохотом ударился о пол. - Верните мне мой медальон!

- Нет. Мне нужно полить сад. - В его глазах плясали смешинки, а на губах играла полуулыбка. Я резко встала, с намерением забрать дорогую мне вещицу, но голова вдруг закружилась. Окружение поплыло перед глазами, и я бы упала, если бы он меня не подхватил под руки, даже бокал не уронил, зар-р-раза. - Все же тебе нужна помощь, малышка. - Он усадил меня обратно, поставил стакан, который так и держал в руке и вновь вернулся ко мне. Вид комнаты наконец-то остановился, и я смогла сфокусировать зрение.

- Нормально, я просто слишком резко встала. - Я попыталась подняться еще раз, но мою попытку пресекли, просто подняв на руки и направившись к не приметной двери в другом конце комнаты. - Я могу ходить сама! И вообще, а если я в туалет хочу? - Моему гневу не было предела, как он посмел так со мной обращаться? Правда с другой стороны, стоит признать, что я бы действительно не дошла.

Горничная открыла перед нами дверь и зашла следом.

- Помогите леди Вайолет умыться и сделать все дела. Как закончите, позови, я ее заберу.

- Да, господин. - Голос горничной был тихий, словно шепот листьев при легком дуновении ветра, я присмотрелась к ней. Мягкие кудри девушки имели нежный зеленоватый окрас, а кожа имела приятный золотистый оттенок, так великолепно сочетающийся с синим платьем чуть ниже колена, на голове красовалась маленькая пара белых витых рожек. Она демоница, причем очень красивая, что она забыла в этом замке, ей место на обложках журналов. Это я и озвучила девушке, пока она помогала мне приводить себя в порядок. Девушка смутилась, цвет ее щек приобрел легкий медный оттенок. - Спасибо, госпожа. Но моя внешность довольно посредственна для нашей расы.

- А я считаю, что ты красивая и не спорь со мной. - Я улыбнулась ей и, получив смущенную улыбку в ответ, продолжила. - Мы вроде закончили, сможешь дойти до кровати?

- Подождите секунду, я позову господина. - Она метнулась к двери, я даже не успела ей ничего сказать. В ванную вновь вошел мужчина, поднял меня и отнес к столу. Нет, это уже не в какие ворота, один обнимается без разрешения, второй на руках таскает. Я, конечно, слышала, что у темных рамки приличия не такие, как у светлых, но я ведь не кошка, чтобы меня тискать. Особенно, когда я в таком неприличном виде.

Завтрак был выше всяких похвал, невероятно вкусный. Овсянка с сухофруктами и орехами, булочки с ягодной начинкой и травяной чай с мятой, а так же поставили корзинку с фруктами, часть из которых я в жизни не видела.

Пока ела, старалась не смотреть на истязателя моих нервов, сидящего напротив, а вот он ни на секунду не свел с меня изучающего взгляда. За окном разбушевалась непогода, ливень омывал мощные дорожки, убегающие в даль сада, переходящего в густой лес, ветер расчесывал кучерявые кроны деревьев, гром тихо ворчал, все удаляясь в сторону гор. Я и не думала сдерживать свою силу, но злиться бесконечно не может ни одно живое существо. Когда тарелка была пуста, я настойчиво протянула руку.

- Пожалуйста, верните мне мой медальон.

- Держи. - Он протянул мне шкатулку. Я достала кулон и протянула шкатулку обратно. - Оставь себе, это подарок. - Я покрутила шкатулку в руках и снова протянула ее мужчине.

- Я не могу принять такой дорогой подарок от незнакомого мне мужчины.

- Так давай познакомимся. Циан Северин Аарон первый сын рода Аксклион и твой муж. - Он ухмыльнулся и постучал пальцами по своему оголенному запястью, где красовался золотой браслет брачной татуировки с моим именем., Меня словно молнией ударило. Тело охватил холод, сердце стало бешено колотиться, а в голове зароились миллионы мыслей о том, как я разговаривала с божеством и что он со мной сделает после моего нахального предложения стать его женой. Сначала шкатулка выпала из рук, а потом и я свалилась на пол, потеряв контроль над своим телом. Кажется, я плакала, молила о прощении, умоляла пощадить и не наказывать, а потом на голову легла холодная ладонь и я провалилась в сон.

- Мало девушке потрясений в жизни, еще ты ее до паники доводишь? Ты же ей сказал?

- Знакомый голос раздался совсем рядом. Диам!

- Ничего особенного, она просто узнала, что теперь является женой бога.

- А подождать ты не мог? Хотя бы пока мы ее сестру не найдем? Что бы хоть какие-то радостные новости были? О, она проснулась. Нира, ты как, эй? - Я приоткрыла глаза. Диам сидел рядом с кроватью на корточках и держал меня за руку. - Как ты себя чувствуешь? - Я медленно приходила в себя и вспоминала, что случилось, молясь, чтобы это был сон. Но нет, зеленоглазый мужчина с тату на запястье сидел в изголовье кровати и аккуратно гладил по голове, словно боясь сделать больно.

- П-пожалуйста, п-позвольте найти с-сестру, потом я приму люб-б-бое нак-казание. - Зая-каясь, я все же смогла сказать то, что терзало мое сердце, при этом молящими глазами смотря то на одного мужчину, то на другого.

- О, мирозданье! - Жнец закатил глаза. - Нира, ты уже получила свое наказание. Неве-роятно могущественное, необычайно вредное, поразительно упертое, до невозможности свое-нравное и абсолютно не тактичное наказание в виде этого демиурга в статусе мужа. Теперь тебе его придется терпеть вечность, покуда Милостивая не смилуетя, а у нее, насколько ты знаешь, к богам особое отношение. Так что, совет да любовь на вечность. - Он чуть крепче сжал мою руку. - Да не дрожи ты так. Ничего он тебе не сделает, а если сделает, я ему морду набью. - Он серьезно посмотрел на Циана.

- Я ее не обижал. - Хмуро ответил мужчина.

- Ага, вижу я, как ты не обижаешь, вон, трясется вся, напугал до нервного тика. Или ты заболела? Может тебе чаю горячего? - Он дотронулся тыльной стороной ладони до моего лба. - Холодная и бледная вся, руки трясутся. Так, нам Бархан классный травяной сбор дарила когда-то, бодрит и тонизирует, особенно если в него добавить коньяка. Сейчас заварю и принесу. А ты смотри, чтобы ей хуже не стало, абьюзер на минималках. Не успел женой обзавестись, как уже чуть в могилу ее не свел. - Диам поднялся и, ворча себе под нос, вышел из комнаты. Мы снова остались наедине с Цианом.

- И чего ты так испугалась? - Он все еще продолжал гладить меня по голове, а я боялась шелохнуться. - И сейчас вся дрожишь. Не бойся, малышка, никто тебя обижать не будет. И Диам прав, наказание ты свое уже получила, в виде меня. Характер у меня тяжелый, не отри-цаю, но я никогда не причиню зла ни тебе, ни твоей семье, клянусь.

- З-зачем вы п-приняли мое пред-дложение? - Разговаривать было тяжело, язык еле воро-чался.

- Потому что ты мне понравилась. Красивая, умная, сообразительная, сильная, незави-симая, гордая, готовая на любые риски ради достижения своих целей. К тому же, ты ведь сама выбирала, кому предложение делать, тебя никто не заставлял. А я просто решил не упускать такой шанс. - Он опустил на корточки рядом с кроватью, поцеловал пальцы моей руки. - И давай договоримся, больше никаких «Вы». Никогда не слышал, чтобы в семье друг к другу на «вы» обращались. - Он подмигнул и сел в кресло.

В комнату вернулся Диам, пододвинул к кровати столик и поставил на него поднос с тремя кружками и чайником, в котором в медленном вальсе танцевали причудливые соцветия.

- Давай, двигайся сюда, сейчас тебя отпаивать будем. - Он помог мне подняться, и, когда я уже села, накинул на плечи плед. - Ты вся дрожишь. Он опять тебя запугивал?

- Нет. Все хорошо. Правда. - Уставилась в кружку, стараясь не смотреть на собеседников. Мне было стыдно за истерику и страшно, вдруг они пошутили и меня все же ждет расплата за столь опрометчивый и безрассудный поступок. О чем я только думала? Странно, морально подготавливаться к смерти было гораздо легче, чем осознать, что тебе сохранили жизнь. При чем они потратили силы, на то чтобы вернуть меня к жизни. - Спасибо. За то, что спасли меня.

- Я же говорил, что все будет хорошо. Только скажи мне, почему ты убежала от арки? Нам пришлось искать твои следы, благо дух леса дорогу указал.

- Потому что к арке пришли темные духи, они сломали барьер лешего и с легкостью бы расправились с моим. Единственным выходом было бежать.

- Странно, зачем бы им идти к portalу. Они ведь получили свою порцию душ.

- Нет, не получили. Одна невеста, которая заменила мою сестру. Она была в сознании, плакала и ее впахнули в портал насильно. - Я посмотрела на Диаму. - Ей лет десять на вид, я не могла отпустить ребенка!

- А давай-ка, милая, ты нам расскажешь все с самого начала. - Циан взял меня за руку и по телу разлилось успокаивающее тепло. Мягкое ментальное воздействие, которое стоило бы

пресечь, но сейчас я была ему за это только благодарна. Глубоко вдохнула и начала рассказ с момента, как попала на ту сторону. Мужчины слушали внимательно, с каждым моим словом все больше хмурясь. Когда я начала речь о человеке в белом, они переглянулись, но прерывать меня не стали. - Замечательно. - В этом слове иронии было столько, что можно захлебнуться.

- Что случилось с теми девушками? Они перенеслись в храм Бархана? - Дрожь в руках успокоилась, и я наконец смогла взять кружку с одурманиюще пахнувшим напитком. По горлу разлилась обжигающая жидкость, голова стала немного проясняться, действительно, волшебный чай.

- Да. Все в целости и сохранности. Их решили пока поддержать там, сестра обещала позаботиться. С демонами ситуация немного сложнее.

- Я слышала, как они кричали.

- Угу, они сгорели. Но... - Диам сделал паузу, явно раздумывая, стоит ли говорить. - Там были останки четырех существ. Так что тот, кого ты называешь мужчиной в белом, скорее всего выжил. Интересно, кто он? - Я глубоко вздохнула, снова отпила из кружки.

- Новое божество.

- Что? - Им бы в дуэте на сцене выступать. Так синхронно даже церковный хор не поет.

- Это всего лишь предположение. Но не зря ведь изначально совет семи пытался втравить в массы именно эту тему, а когда встретил ожесточенный протест, изменил свое решение в пользу духов. К тому же, я успела заметить знаки подчиненности на темных, а раз мужчину они не трогали, скорее всего это он ими и управлял. Представьте, какой силы должно быть существо, которое может держать под контролем четыре высших духа на грани перерождения? - Поковыряла ноготком рисунок золотого цветочка на фарфоровой чашке. А какой силы то существо, которое спасло мою сестру? Я мало, что знаю о демонах и вообще о существах темного мира. Только со слов бабушки Аглафиры мне известно о их вольных нравах и нестандартных платах за их услуги, и то, информация недостоверная.

- О чем задумалась. - Моя рука вновь оказалась в плену у Великого. Страх он больше не вызывал, может из-за чая, может из-за его ментального воздействия, но я успокоилась и могла, как минимум, спокойно разговаривать, но в глаза пока старалась не смотреть.

- О сестре. Где она сейчас и что демон мог попросить в оплату за спасение.

- Думаю, с тринадцати летней девочки со светлым даром он попросил крови и слез. Распространенная плата, которую демоны берут с девушек-девственниц. Полагаю, и переживать по поводу ее сохранности не стоит. Ее явно спрятали хорошо.

- Я не могу не переживать, она близкий мне человек. К тому же все это было затеяно ради ее спасения, а теперь получается - все бессмысленно. - Обхватила горячую чашку руками и бесцельно уставилась на янтарную жидкость.

- Ну почему бессмысленно? - Диам погладил меня по плечу. - Ты спасла четыре светлых души, избавила свой грацин, да и весь мир, от четырех сильных темных духов. Представь, чтобы они могли сделать, решив переродиться? А сестру мы поможем тебе найти, мы же друзья. И этого хмыря в белом тоже найдем.

Еще пару раз, попытавшись проявить самостоятельность, я смирилась с временной недееспособностью, но от помощи мужчин отказалась в пользу служанки, которая помогала мне до этого. Диана оказалась очень милой девушкой, устроившейся на работу из-за того, что не хотела вступать в навязанный ее родителями брак. Она хотела свободы, а потому попросилась под покровительство архидемона лорда Ригеона. Но этот подлец проиграл ее в карты лорду Аксклиону, так она и обосновалась в этом поместье. Но грусти в голосе не было, работа ее явно устраивала.

После обеда я попросила Диану покинуть комнату, сославшись на то, что хочу отдохнуть. Я чувствовала сильные колебания своей жизненной энергии, кончики пальцев кололо от

нестабильности магических потоков, вырывающихся из тела. Сначала это состояние напоминало страх, потом, когда Циан применил успокаивающие чары с усиливающим эффектом чаем, а симптомы не прошли, решила, что начинаю болеть. Не стала говорить об этом новым знакомым, посчитав, что за пару дней пройдет. Но сейчас я отчетливо чувствую нестабильность магии. Медальон, который должен был балансировать магические эманации, неприятно жег кожу, вероятно от перегрузки, не справляясь со своей работой. В последний раз подобное состояние у меня было, когда я вступала в силу, приняв дар от внезапно умершей бабушки, а теперь что? Может это влияние заклинания "Сияние", кто знает, что происходит с магическими токами в теле во время его действия, хотя мои и до этого особой стабильностью не отличались. И душу мою эти двое буквально собрали по частицам, вырвав их из цепких лап мироздания, тоже могло сказаться.

Сделав глубокий вдох и выдох, встала с кровати и пошатываясь подошла сначала к комоду, затем, затушив одну из свечей в канделябре и взяв огарок, отошла к свободному от мебели и ковра углу. Села на пол и обрисовала вокруг себя не очень ровный круг. Да, магометрия страдает, но ведь главное, что он замкнут, а выверять его округлости мне сейчас не позволяет состояние, итак спасибо, что доползла. Приняв позу лотоса, я начала про себя читать заклинание "Завета предков", может оно и не сработает на темной стороне, но как мантра для медитации тоже сойдет.

С первых слов комната наполнилась вязкой тишиной и неестественной прохладой, не замечала раньше такого эффекта, но может это из-за того что я всегда проводила ритуал на улице и в теплой одежде?

Минут через пять, по внутренним ощущениям, мне стало казаться, что на меня кто-то смотрит. Приоткрыла один глаз, но в комнате по-прежнему я была одна, только свежий ветерок раздувал занавеску, словно парус, закрывая мне обзор и солнечные лучики лениво скользили по полу в мою сторону. Снова закрыла глаза и продолжила чтение.

- Элион. - Мягкий шепот коснулся моего уха, я распахнула глаза, но никого не увидела.

- Кто здесь?

- Элион. - Шепот повторился, а в зеркальном отражении шкафа стали проявляться белые фигуры. - Подойди. - Я вышла из круга и уже более уверенно, чем раньше подошла к зеркалу. Страх не было, был только интерес, потому что с духами предков разговаривать мне еще не приходилось. Они не могли мне навредить... только отчитать за не очень разумные действия, но это я заслужила.

Я встала перед зеркалом, мое отражение выглядело как темный силуэт среди светящихся фигур, причем не только дам, но и мужчин, разных возрастов и внешности. А за их спинами выселились тени огромных существ.

- Многие ведьмы нашего рода выходили замуж и принимали под свое крыло род жениха, но ты сделала практически невозможное. - Первой говорила статная мадам в тяжелом кринолиновом платье, вышитом шелковыми розами.

- Они взяли под покровительство нас! - Восторженно проголосила девчушка лет пятнадцати, стоявшая правее мадам хлопая в ладоши.

- Они такие красивые. Некоторые с рожками! - Грубый голос высокой девушки с задних рядов заставил вздрогнуть.

- А первороды гляди какие, ух! - Низкий мужиченка с пышными усами и в полупрозрачной соломенной шляпе показал пальцем на черные тени, стоящие за их спинами. Один из силуэтов пригнулся и моему взору предстала огромная оскаленная волчья морда. Вероятно это была улыбка, по тому как он приветливо помахал вполне себе нормальной человеческой рукой, а второй силуэт не наклоняясь приблизил к изображению сложное из пальцев сердечко. У меня мурашки пошли по телу и ноги чуть не подкосились от такого жеста любезности. - Они решили с нами прийти, на тебя полюбоваться.

- А мы ведь от них всю жизнь скрывались. - Пискнул кто-то в толпе.

- Достаточно, девочка и так в шоке от всего происходящего. - Вклинился в начавшийся гам восклицаний высокий беловолосый мужчина, так сильно похожий на меня, ну или я на него. - Нироль, мы поздравляем тебя с замужеством, хоть и вынужденным. А теперь к делу. Ты заметила, что твой источник не стабилен, как у ребенка. Ты права, ведьмы светлого мира входят в силу с четырнадцати до шестнадцати лет. Когда Руфим вынуждена была передать силу, тебе как раз исполнилось четырнадцать, поэтому ты решила, что стала полноценной ведьмой. Но ты знаешь, что наш род особенный и... думаю, догадалась, к чему я веду. - Он улыбнулся, заметив застывшее выражение ужаса на моем лице. Я шумно сглотнула, неужели опять придется пережить все прелести этого периода.

- Я думала это особенность нашего рода. - Пролепетала чуть слышно.

- И не было никого рядом, чтобы объяснить. - Мадам сочувственно покачала головой.

- Но теперь ты знаешь, как с нами пообщаться. - Улыбнулся мужичок с пышными усами.

- Бабка твоя тоже не знала, что нужно серебряное зеркало с собой иметь, если вдруг поболтать приспичило. Все в тишину вслушивалась, ждала, когда мы откликнемся.

- А нет ли какого-нибудь способа сгладить этот период?

- К сожалению, милая. Все мы через это прошли. - Блондин выдвинулся чуть ближе. - Но я могу помочь с амулетом. Он ведь тоже перестал справляться со своей обязанностью, не так ли? Я подарю тебе свой.

- Но ведь они индивидуальны и созданы специально под магический потенциал носителя... - заметив недоуменный взгляд духов, я тише добавила. - Так бабушка говорила.

- Удивительно, что твоя бабушка тебя колдовать научила. - Фыркнула мадам. - Стала бы она духом, таких бы лещей получила за подобное обучение.

- Полно тебе, Сифа, сколько времени прошло, уж все и забылось. - Подала голос до этого молчавшая девушка с русыми волосами, рассыпанными по оголенным плечам, в подвенечном платье с букетом лилий в руках. - Эли, милая, этот медальон не просто артефакт, который помогает тебе не выпускать свою стихию. Ты можешь держать ее в уздах и без него, достаточно просто захотеть. Он предназначен для того, что бы ты не сияла яркой звездой среди затухающих сестер. - Не поняла. Что она имеет в виду?

- Держи. - Мужчина кинул медальон, и я его еле успела поймать.

- А что мне с этим делать? - Я посмотрела на свой родной амулет, который с такой любовью создавала вместе с бабушкой. Он служил мне верой и правдой долгие одиннадцать лет.

- Это уж тебе решать.

- До встречи Элион. - Духи растворились, оставив только мое озадаченное отражение.

Я присела на край кровати, все мое спокойствие, навеянное медитацией, испарилась. Я рассматривала новый кулон, выполненный из дорогого лунного серебра, в центре красовался оскаленный волк, а по краю, как и у меня, высечены слова заклинания. Он был такого же размера, как и мой, только немного тяжелее. На обратной стороне выгравировано имя «Лиорион Вайолет». Не помню такого родственника в рассказах бабушки, но да ладно. Если духи предков дают дар, глупо от него отказываться. Сняла свой медальончик, положила его в подаренную (теперь уж точно, за моральное истязательство) шкатулку и надела подарок. Даже дышать стало легче, колебания жизненного источника уменьшились, даже пальцы перестало колоть от несдерживаемой магии. Отлично, теперь можно решать насущные проблемы, раз уж я могу стоять на ногах, надо пройти прогуляться, найти Диаму, при этом постаравшись не встретиться с Цианом, и спросить, когда пойдем искать сестру, ну или попросить перенести меня в светлый мир, чтобы я сама начала поиски. В конце концов, он не обязан мне помогать.

Из распахнутых окон веяло свежестью и вечерней прохладой после утренней грозы. Закатное солнце дразнилось последними лучами, окутывая коридоры в уютный теплый свет. Я уже час брожу по хитро сплетенным коридорам и огромным залам этого необъятного поместья,

которое все больше мне напоминает замок, но еще не встретила ни одно живое или мертвое существо. Нет, ну а что, на темной стороне все возможно.

Звук осторожных шагов гулко отразился от стен очередного зала, который я сразу обозвала ледяной комнатой. Небольшой, но невероятно красивый, словно его соткали из снежного полотна и украсили ледяным хрусталем. Огромный камин стоял у стены, рядом расположились диваны, обитые белоснежным бархатом, перламутровые стены переливались всеми цветами радуги, стоило только немного поменять положение, а шикарная люстра, выполненная из хрусталя и алмазов, искрилась миллионами огней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.